

Российский государственный гуманитарный университет

УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ:

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО СОВЕТСКОМУ
ПРОШЛОМУ**

МОСКВА 2024

УДК 001(470)

ББК 72(2)

У66

Научный редактор

кандидат исторических наук

Д.С. Секиринский

Ответственный редактор

доктор исторических наук

Е.А. Долгова

Рецензент

доктор исторических наук

профессор, академик РАН

Е.И. Пивовар

Книга подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете в рамках реализации Государственного задания FSZG-2024-0001 на тему «Советская наука: механизмы развития и практики управления научно-техническим комплексом».

Книга подготовлена в рамках инициативы «Работа с опытом и проектирование будущего» Десятилетия науки и технологий.

© Долгова Е.А., Главы 1, 2, 3, 4, 5, 2024

© Окунева М.О., Главы 1, 2, 3, 4, 5, 2024

© Грибовский М.В., Главы 1, 2, 3, 4, 5, 2024

© Синельникова Е.Ф., Главы 1, 2, 3, 4, 5, 2024

© Слискова В.В., приложения, 2024

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2024

ISBN 978-5-7281-3419-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	09
Глава 1. Государственное регулирование науки в конце 1910 – конце 1920-х гг.: формирование модели	15
1.1. Условия и приоритеты развития	16
1.2. Система управления	20
1.3. Планирование и финансирование	30
1.4. Кадровая политика	36
1.5. Академия наук	45
1.6. Наука в вузах	54
1.7. Отраслевая и заводская наука	60
Глава 2. Государственное регулирование науки в 1930-е – середине 1950-х гг.: большие вызовы и большие проекты	73
2.1. Условия и приоритеты развития	74
2.2. Система управления	79
2.3. Планирование и финансирование	86
2.4. Кадровая политика	92
2.5. Отраслевая и заводская наука	107
2.6. Академия наук	115
2.7. Наука в вузах	128
Глава 3. Государственное регулирование науки в середине 1950 – середине 1960-х гг.: поиски путей оптимизации	145
3.1. Условия и приоритеты развития	146
3.2. Система управления	153

3.3. Планирование и финансирование	163
3.4. Кадровая политика	170
3.5. Отраслевая и заводская наука	180
3.6. Академия наук	186
3.7. Наука в вузах	199
Глава 4. Государственное регулирование науки в середине 1960-х – 1980-е гг.: между хозрасчетом и партийным контролем	215
4.1. Условия и приоритеты развития	216
4.2. Система управления	224
4.3. Планирование и финансирование	233
4.4. Кадровая политика	240
4.5. Отраслевая и заводская наука	248
4.6. Академия наук	260
4.7. Наука в вузах	266
Глава 5. Государственное регулирование науки в конце 1980-х – 1990-е гг.: в условиях рыночной трансформации	287
5.1. Условия и приоритеты развития	288
5.2. Изменения в управлении наукой	299
5.3. Финансирование и меры поддержки	308
5.4. Кадровая политика	319
5.5. Распад отраслевой науки	330
5.6. Академия наук	342
5.7. Наука в вузах	353
Выводы и обобщения	365
Развитие органов управления наукой	373

Художественные фильмы и литература	375
Кроссворд	386
Именной указатель	388
Указатель таблиц и рисунков	394
Список сокращений	396
Сведения об авторах	405
Contents	406

ГЛАВА 5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУКИ В КОНЦЕ 1980-Х – 1990-Е ГГ.: В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Рассматриваемый период делится на два отрезка, насыщенных событиями, изменившими историю страны. Первый (1985–1990) характеризовался попытками преобразования экономики, демократизации государства и общества. Социально-экономический и политический фон развития страны в эти годы в целом определяла перестройка, оказавшая влияние и на функционирование науки. Ключевым событием 1990-х гг. стал распад СССР. Он сопровождался дезинтеграцией советского научно-технического комплекса и сильнейшим социально-экономическим кризисом, определившим приоритеты и черты научно-технической политики.

5.1. УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

ПРИОРИТЕТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Решения, направленные на реорганизацию структуры и механизмов функционирования науки, были приняты после апрельского (1985 г.) и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС, утвердивших новый стратегический курс на ускорение социально-экономического развития страны.

30 июня 1987 г. был принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», фактически передавший руководству предприятий право прямого контроля государственной собственности и распоряжения ею¹. В его основе лежала установка на экономическую самостоятельность предприятий и свободу от ряда обязательств – по росту плановых показателей выпуска продукции, расширения и поддержки ее ассортимента. Проекцией этого закона на сферу науки стало опубликованное 30 сентября 1987 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О переводе научных организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование», предполагавшее принципиально изменить систему финансирования сферы НИОКР – теперь научные организации должны были самостоятельно искать заказчиков и финансировать свою деятельность. Государственный заказ сохранялся в формате целевых научно-технических программ (союзных, отраслевых и республиканских), задания которых подлежали обязательному выполнению. Программы должны были стать частью государственного плана по науке и технике и – шире – Комплексного народно-хозяйственного прогноза СССР на 20 лет. Единая научно-техническая политика страны должна была отражаться в иерархической системе государственных планов науки и техники – долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном.

Одновременно в условиях хозяйственной реформы была сделана ставка на усиление действенности экономических рычагов и стимулов путем активизации хозрасчетных взаимоотношений между НИИ, КБ и предприятиями. Предлагалось повысить внимание к расширению возможности ротации (сменяемости) исследовательских коллективов – в риторике тех лет «механизмов инициативного зарождения, эффективного отбора и своевременной замены ставших непродуктивными

¹ Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

кадров и первичных исследовательских групп, лабораторий, секторов»¹. Установка на самоорганизацию меняла роль первичной исследовательской группы – по замыслу реформаторов, главным звеном в организационной структуре науки должен был стать временный исследовательский коллектив, разрабатывающий конкретную проблему. Признание такого коллектива в качестве автономного субъекта права позволило бы привлекать к исследованиям ученых разных секторов науки, варьировать организационные формы совместной работы, способствовать развитию состязательности и в сжатые сроки решать поставленные перед ним задачи. Подобная организационно-правовая форма требовала уточнения условий для ее создания. В соответствии с принципами самоорганизации создавались условия для зарождения эффективных исследовательских структур и оформления организационно-правовых форм проведения исследований и разработок – независимых научных обществ, творческих объединений и союзов, наконец, знакового явления тех лет – научных кооперативов.

**КООПЕРАТИВ – ОРГАНИЗАЦИЯ,
ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ГРАЖДАН, ВЕДУЩИХ СОВМЕСТНУЮ
ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; РАЗНОВИДНОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Знаковым событием стал Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР»², создавший благоприятные условия для функционирования кооперативов во всех отраслях экономики. Научная сфера, как и другие сегменты советской экономики, испытала на себе влияние либерализации экономической среды: появились новые стимулы (прибыль) и ресурсы для материального стимулирования развития организаций. В сферу НИОКР вводилась атрибутика товарно-денежных отношений, закладывались основы договорных отношений между научно-исследовательскими учреждениями и заказчиками, договорные принципы ценообразования (со всеми издержками переходного периода). Научные учреждения и предприятия обрели самостоятельность в определении тематики работ, расходовании средств, установлении прямых научных и экономических связей с партнерами.

¹ Наука в экономической структуре народного хозяйства. М., 1990. С. 157.

² Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

Предпринимательство – скрытое и явное – в той или иной степени охватило все секторы науки¹, наибольшее значение оно имело для отраслевого в силу основной сферы его приложения – выполнение заказов предприятий на научно-технические разработки (см. 5.5). Появились и стали стремительно расти нетрадиционные структуры научно-технической деятельности, где практически была реализована форма организации малых научных и научно-технических коллективов на принципах гибкости, самоорганизации и автономии: центров научно-технического творчества молодежи (НТТМ), научно-технических кооперативов (НТК), хозрасчетных консультационных и внедренческих центров при государственных предприятиях, организациях и ведомствах. Интенсифицировалось развитие и «старых» форм – произошло удвоение числа научно-производственных объединений и их укрупнение².

В годы форсированной экономической реформы многие элементы новой структуры управления наукой и механизма хозяйствования не сложились до конца, в силу их новизны не определились роль и функции министерств, ведомств и других субъектов системы управления. Это приводило к сложностям в отношениях как между государством и научными учреждениями, так и на уровне отдельных организаций между собой. В этих условиях ГКНТ предложил ряд законопроектов (см. 5.2), а Совмин СССР весной 1990 г. принял решение об инвентаризации хозяйственного законодательства с целью устранения имеющихся в нем противоречий, внесения необходимых дополнений и изменений. Однако распад СССР и последовавшие за ним события внесли серьезные изменения в ход экономической реформы, дальнейшее развитие государственной научно-технической политики, не отменив при этом задачу разработки единого законодательства о науке (см. 5.2).

КОНВЕРСИЯ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА — ПЕРЕВОД ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ВЫПУСК ГРАЖДАНСКОЙ ИЛИ ПРОДУКЦИИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

На векторы научно-технической политики тех лет оказывали влияние события не только внутренней, но и внешней политики. Провозглашенный

¹ Наука в СССР в цифрах: 1990 г.: Краткий статистический сборник. М., 1991. С. 10.

² Там же.

Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым курс на «новое политическое мышление», в числе установок которого был отказ от применения военной силы в международных отношениях, привел в конце 1980 – начале 1990-х гг. к конверсии военного производства, в том числе коснувшейся и науки знаменитой «девятки» – девяти министерств оборонных отраслей промышленности.

Высокий технологический уровень производства и кадровый потенциал ОПК потенциально позволяли развернуть широкомасштабные конверсионные процессы, четко вписав их в предметную сферу государственной промышленной политики¹. Однако в силу отсутствия средств на перепрофилирование предприятий была избрана «обвальная» стратегия конверсии². Она предполагала почти полную приостановку выпуска обычных видов вооружений и военной техники, сохранение производства и поставки вооружений для стратегических сил сдерживания на минимальном уровне, обеспечивающем необходимый уровень их боеготовности, сокращение ассигнований на разработку вооружений и военной техники по опытно-конструкторским работам, имеющим недостаточный научно-технический задел. В результате в 1991 г. объем выпуска вооружений и военной техники уменьшился на 30% (по сравнению с 1989 г.), а по мере сокращения военных заказов количество оборонных предприятий, подпадающих под конверсию, увеличилось с 330 в 1990 г. до 460 в 1991 г. и до 1125 в 1992 г.³ В 1990–1992 гг. в общем объеме ассигнований на науку затраты на НИОКР в оборонном секторе снизились с 18,6 до 10,6%⁴. Проблема заключалась в принципиальной зависимости от ВПК функционирования всего научно-технического комплекса. Как отмечалось в стенограмме совещания Комитета по науке и народному образованию и Комитета по промышленности и энергетике: «для нас вопросы конверсии – это вопросы 80% промышленности. А если под конверсией понимать и модернизацию производства, т.е. замену старых технологий, старого оборудования на современные, то этот процесс увеличится... в научных учреждениях ВПК более десяти в шестой степени научных работников»⁵.

¹ Винслав Ю.Б. Конверсия отечественного оборонно-промышленного комплекса: фрагменты ретроанализа и некоторые актуальные выводы // Российский экономический журнал. 2006. № 3. С. 43.

² Для конверсии одного крупного предприятия была нужна сумма, равная 2–3 млрд руб. – ГА РФ. Ф. 10039. Оп. 1. Д. 2239. Л. 15.

³ Там же.

⁴ Винслав Ю.Б. Указ. соч. С. 44.

⁵ ГА РФ. Ф. 10039. Оп. 1. Д. 2239. Л. 4, 9.

Конверсия вскрыла главное противоречие, объясняющее деструктивный характер последствий экономических реформ рубежа 1980–1990-х гг. для научно-технического комплекса. В СССР наука создавалась как подсистема государства и была сосредоточена в государственных структурах. Суть реформирования же заключалась в переходе к широкому спектру форм негосударственной собственности и разгосударствлении – уменьшении роли государства в регулировании хозяйственных вопросов. Резкое снижение государственных ассигнований на науку и отсутствие правительственной программы адаптации научно-технической деятельности к рыночным отношениям выдвинули на первый план два фактора, определивших особенности управления наукой в переходный период – острый дефицит финансовых ресурсов и прерывистый характер реформирования¹.

РЕФОРМИРОВАНИЕ НАУКИ В 1990-Е ГГ.

Дискретность курса реформ в науке в 1990-е гг. объяснялась общим фоном социально-экономического и политического развития страны.

Во-первых, изменился сам субъект научно-технической политики. Распад СССР в 1991 г. привел к разрушению советского научно-технического комплекса, разрыву исторически сложившихся взаимосвязей (в частности, между научными организациями, оказавшимися в разных странах постсоветского пространства), форсированной институционализации автономных научных комплексов. Процессы суверенизации бывших советских республик сопровождались не только политическими, но и вооруженными конфликтами, влиявшими на судьбы научных коллективов².

Во-вторых, определяющее влияние оказал экономический кризис, приведший к сокращению ВВП на 37% за период с 1991 по 1996 г.³ Высокие темпы инфляции в первые годы реформ и отрицательная динамика

¹ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Государственное финансирование исследований и разработок в условиях переходной экономики. М., 1998. С. 5.

² Так, в годы Первой Чеченской кампании из Грозного и Гудермеса были вывезены специалисты и оборудование бывшего Всесоюзного НИИ антибиотиков немедицинского назначения в Белгородскую область. С участием вынужденных русскоязычных мигрантов из Чечни проектировался многоотраслевой технополис биотехнологической, агротехнической и энергетической направленности. – ГА РФ. Ф. 10265. Оп. 1. Д. 401. Л. 1–2.

³ Отечественная наука и научная политика в конце XX века: тенденции и особенности развития (1985–1999). М., 2011. С. 71.

производства сократили возможности государственной поддержки отраслей, развитие которых в основном зависело от бюджетных ассигнований. От резких изменений экономических условий пострадали прежде всего социально значимые отрасли, в том числе и наука. Государственные расходы на науку в сопоставимых ценах резко снизились по сравнению с дореформенным периодом (только за пять лет с 1990 г. внутренние затраты на исследования и разработки в постоянных ценах сократились в 4 раза; их доля в ВВП сначала резко упала до 0,7–0,8%, а затем в течение нескольких лет не превышала однопроцентный уровень¹), а индексация бюджетной суммы расходов на исследования и разработки значительно отставала от темпов инфляции, ускорившейся в результате либерализации цен с 1 января 1992 г.² Наука оказалась в сложных условиях адаптации к совершенно новым условиям существования, связанным с переходом к рыночным отношениям, с масштабным сокращением бюджетного финансирования, низким спросом на результаты НИОКР со стороны частного и государственного секторов. Обострились проблемы выживания, поиска хозяйственных партнеров, сохранения кадров и научных школ, создающие сбои в работе бюджетных научных организаций и социальную напряженность в научных коллективах.

В условиях отсутствия средств поддержки была сделана ставка на хозяйственную самостоятельность предприятий, приватизацию государственного имущества, правила и положения которой на протяжении 1990-х гг. уточнялись и корректировались³. Приватизационные процессы в науке затронули в большей степени отраслевой сектор, в котором начался отход организаций от курирующих их министерств и ведомств в 1992–1993 гг. (см. 5.6). Ограничило процесс приватизации в науке Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 1994 г. «О приватизации объектов научно-технической сферы»⁴. Документ перечислял типы учреждений, приватизация которых запрещалась; организаций, подлежащих преобразованию в бюджетные учреждения, а также организаций, подлежащих преобразованию в акционерные общества открытого типа с закреплением 100% акций в государственной собственности.

Изменение хозяйственного механизма актуализировало до тех пор не стоявшую на повестке дня проблему – право собственности на результаты

¹ Наука в Российской Федерации: Статистический сборник. М., 2005. С. 19–20.

² Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 7–8.

³ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 гг. М., 2005.

⁴ СЗ РФ. 1994. № 15. Ст. 1783.

научно-технической деятельности. Особую актуальность приобрели вопросы патентования созданных в стране объектов промышленной собственности за рубежом, их коммерциализации. В условиях роста предпринимательской активности интенсифицировалась регистрация изобретений и открытий, экспорта лицензий на созданные в стране объекты интеллектуальной собственности. Разработки, особенно отраслевого сектора, вызвали высокий интерес за рубежом: об этом свидетельствует повышение доли иностранных источников финансирования отраслевой науки в 1994–1999 гг. с 1,9 до 19,8%¹. Проблема заключалась в том, что в условиях нехватки средств результаты работ стали продаваться ускоренно и по сниженным ценам. В стенограмме Совещания Президиума РАН с директорами и научными учреждениями РАН Московского региона от 21 декабря 1993 г. отмечалось: «Сейчас порой по совершенно бросовым ценам продаются разработки, в основе которых, может быть, не только лежит труд тех людей, которые эти разработки продают где-то за рубежом по бросовым ценам, а труд многих поколений. ... конечно, если подумать, сколько стоит доллар, то вроде, с точки зрения российской, эти цены выглядят вполне прилично, но на самом деле мы же должны думать о другом»². В целях не допустить демпинговую распродажу накопленного научно-технического потенциала была поставлена задача государственного контроля за экспортом результатов НИОКР. С другой стороны, важно было согласовать документы с международными правовыми нормами и практиками. Ряд документов был разработан уже в 1992–1993 гг. (Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г.; Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» и др.), их нормы стали основой для включения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной деятельности³.

В условиях резкого сокращения бюджетных ассигнований на науку были предложены новые подходы к организации управления исследованиями и разработками, основанные на селективной поддержке государством научно-исследовательских работ и разгосударствлении сферы НИОКР.

В основе реализации этих подходов лежало определение важнейших приоритетных направлений развития науки и техники, исходный формат которого в целом совпадал с позднесоветской установкой

¹ Отечественная наука и научная политика в конце XX века. С. 27.

² АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 29–30.

³ Впоследствии были интегрированы в Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве отдельной, четвертой, части (2006).

на программно-целевое управление. В 1992–1996 гг. Миннауки РФ в качестве государственного заказчика обеспечивало целевое финансирование 41 государственной научно-технической программы по актуальным проблемам развития народного хозяйства и фундаментальной науки. Управление программами осуществлялось научными советами, в состав которых входили известные ученые и специалисты РАН, вузов, промышленности. По сравнению с дореформенным периодом число государственных научно-технических программ выросло (с 19 до 41), но объем их финансирования сократился: таким образом, при формальном возрастании роли целевого финансирования результатом стало распределение средств по многочисленным относительно недорогим научно-техническим проектам, вошедшим в число государственных научно-технических программ¹. С 1994 г. реализация федеральных целевых программ по приоритетным для страны направлениям была закреплена на уровне министерств (логичным стало усиление ведомственного подхода – министерства пытались лоббировать в бюджете собственные научные программы, а затем курировать их выполнение и финансирование).

В 1996 г. было решено поднять уровень реализации государственных научно-технических программ с ведомственного на федеральный. Основой для этого стало исполнение Постановления Правительства РФ от 17 апреля 1995 «О государственной поддержке науки и научно-технических разработок»² и Указа Президента РФ от 13 июня 1996 г. «О доктрине развития российской науки»³. Была разработана федеральная целевая научно-техническая программа на 1996–2000 гг. «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 1996 г. В ее основу была положена установка на проведение исследований и разработок, имеющих межведомственный характер и требующих межотраслевой координации работы научных коллективов⁴. Были утверждены восемь приоритетных (поддерживаемых государством в первоочередном порядке) направлений развития науки и техники: фундаментальные исследования, информационные технологии и электроника, производственные технологии, новые материалы и химические продукты, технологии живых систем, транспорт, топливо и энергетика, экология

¹ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 19.

² СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1552.

³ Там же. 1996. № 25. Ст. 3005.

⁴ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 19.

и рациональное природопользование¹. Первые четыре направления носили глобальный характер, а последние три в большей степени отражали российские особенности (большая территория, развитая топливно-энергетическая база, значительные природные ресурсы)². Первоначальный вариант перечня критических технологий был получен в результате поэтапного опроса экспертов – представителей академической, вузовской и отраслевой науки, промышленности; в окончательном варианте были учтены согласованные позиции министерств и ведомств³. Предполагалось, что результаты исследований и разработок, полученных в рамках ФЦП, будут использованы для реализации на федеральном уровне различных проектов по освоению новых видов продукции, технологий, созданию новых и перевооружению старых производств⁴.

В соответствии с селективными подходами реализовывалась и адресная поддержка ведущих научных школ, уникальных научно-технических сооружений и экспериментальных установок. Важным направлением политики в области государственной поддержки исследований и разработок стала реализуемая с 1993 г. программа развития государственных научных центров (ГНЦ, см. 5.5)⁵. Другим инструментом стала программа поддержки ведущих научных школ, открытая в 1996 г. (см. 5.4).

Деятельность появившихся в 1990-е гг. государственных и внебюджетных фондов, финансирующих исследования и разработки, стала еще одним селективным инструментом научно-технической политики. Она маркировала отказ от ведомственной схемы распределения ресурсов⁶. При их создании преследовались следующие цели: усиление избирательности финансирования научных и научно-технических проектов на основе внедрения конкурсных начал (на основе оценки коллег-ученых – принцип реегreview), расширение источников финансирования научных и научно-технических проектов, стимулирование инициативы ученых

¹ Приоритетные направления развития науки и техники. Утверждены Правительственной комиссией по научно-технической политике 21 июля 1996 г. № 2727п-П8 // Российская газета. 1996. 8 августа.

² Отечественная наука и научная политика в конце XX века. С. 232.

³ Соколов А.В. Экспертные оценки критических технологий федерального уровня // Межотраслевая информационная служба. 1999. Вып. 1 (106). С. 12–25.

⁴ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 21.

⁵ Там же. С. 22–23.

⁶ Салтыков Б. Реформирование российской науки: анализ и перспективы // Отечественные записки. 2002. № 7(8). С. 33.

в поиске средств для финансирования своих работ¹. В основу механизма финансирования был положен контрактный подход, в соответствии с которым средства выделялись целевым назначением с соблюдением адресности, конкурсности, приоритетности, ответственности (отчетности и контролируемости) исполнителей, результативности и демократичности². Сущность контрактной системы заключалась в конкуренции исполнителей за право выполнения задания, а само заключение контрактов на выполнение исследований и разработок осуществлялось на основе открытого (публичного) конкурса.

Оборотной стороной селективного подхода стал отказ от установки на поддержание «сплошного фронта в науке» (см. 3.1). По сути, произошла ревизия в части редуцирования тематических планов (устранения неактуальных и дублирующих тем), сокращения сети научных организаций и отдельных структурных подразделений, «обладающих незначительным научным потенциалом», оптимизацией размера фонда оплаты труда и численности штатных работников³. В целом за 1990-е гг. сеть научных организаций сжалась на 12%, сохранив при этом институциональную структуру науки – основной формой организации исследований и разработок остались НИИ⁴. Распад научного потенциала усугублялся «утечкой мозгов» – оттоком специалистов в иные более экономически привлекательные сферы деятельности или их отъездом за рубеж⁵, падением престижа профессии ученого.

В решении данных проблем государственная научно-техническая политика находилась под давлением социально-экономических, политических, финансовых и иных факторов и ограничений. Это во многом диктовало выбор ее направлений и инструментов: по сути, ее меры были направлены не на совершенствование научно-технического комплекса, а на предотвращение его распада. Указы президента и постановления правительства, а также другие государственные документы о поддержке

¹ Салтыков Б. Указ соч. С. 33–34; Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 24.

² Салтыков Б. Указ. соч. С. 36.

³ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 10065. Л. 37.

⁴ Отечественная наука и научная политика в конце XX века. С. 17.

⁵ В стенограмме парламентских слушаний от 21 декабря 1998 г. «О государственной поддержке прикладной науки в России» отмечалось, что с 1992 по 1996 г. по направлению «Наука и образование» Российскую Федерацию на постоянное место жительства покидало ежегодно около 5 тысяч человек... Это ученые в возрасте 30–40 лет, точнее так – ученые, у которых возраст начинается с тройки или четверки». – ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 2151. Л. 6.

науки¹ были направлены на решение острых, кризисных проблем, обеспечение базовой поддержки научных организаций². Принятие документов, положения которых в условиях острейшего социально-экономического кризиса порой носили декларативный характер, сопровождали критические комментарии: «Концепция не заменит ум и талант тех, кто уехал за рубеж... президент и правительство... снабдили ученых кабинетными доктринами, концепцией развития науки, списком приоритетов, планом первоочередных мероприятий, постановлениями о государственной поддержке. Все это у нас есть: на столах, в папках... Но это на бумаге»³.

Ситуация усугублялась тем, что соблюдение федерального законодательства на местах зависело от позиции региональных властей в условиях усиливающейся суверенизации субъектов страны. Тем не менее именно в 1990-е гг. впервые в истории сложился комплекс законодательства о науке, определяющий принципы регулирования отношений в научно-технической сфере, цели и направления научно-технической политики, вопросы разграничения полномочий Российской Федерации и ее субъектов, федерального и ведомственного уровней в сфере науки и техники. В его основу легли Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. «О доктрине развития российской науки»⁴ и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г.⁵ Они закрепили селективную компоненту государственной научно-технической политики – определение и выбор приоритетов науки и техники и последующую концентрацию государственных средств на приоритетных направлениях посредством использования инструмента программно-целевого планирования; распространение договорной (контрактной) системы на осуществление научной и научно-технической деятельности и услуг,

¹ Такие, как Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации», постановление Государственной Думы от 25 марта 1994 г. № 77-1ГД «О кризисном положении в российской науке», Постановление Правительства РФ от 17 апреля 1995 г. № 360 «О государственной поддержке развития науки и научно-технических разработок», указы Президента Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 424 «О некоторых мерах по усилению государственной поддержки науки и высших учебных заведений» и от 15 апреля 1996 г. № 558 «О мерах по развитию фундаментальной науки в Российской Федерации и статусе Российской академии наук».

² Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 8.

³ Имя выступающего не упоминается. – ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 2151. Л. 8.

⁴ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3005.

⁵ Там же. № 35. Ст. 4137.

в том числе между государственными органами (в качестве заказчика) и научной организацией (в качестве исполнителя)¹.

Таким образом, несмотря на тяжелейший экономический и социально-политический кризис, с которым страна столкнулась в постсоветский период, главные элементы научно-технического потенциала были сохранены. Более того, в конце 1990-х гг. науке был возвращен статус стратегического государственного приоритета.

5.2. ИЗМЕНЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ НАУКОЙ

ПЕРЕСТРОЙКА СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

До распада СССР продолжала действовать сложившаяся советская система органов управления наукой (Совет Министров – Правительство СССР, ГКНТ СССР, отраслевые министерства и ведомства – см. 4.2). В 1987 г. ГКНТ сменил статус с Государственного комитета при Совете Министров СССР на статус Государственного комитета СССР, что означало расширение его полномочий. Так, в его ведение перешел Комитет по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР, руководитель которого занимал пост первого заместителя председателя ГКНТ².

С изменением роли партии в общественно-политической жизни страны изменилось и ее место в управлении наукой. Если во второй половине 1980-х гг. управленческие решения, как и прежде, оформлялись в форме решений партии и правительства (например, Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г. «О переводе научных организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование»³), то к началу 1990-х КПСС была отстранена

¹ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 16–17.

² Постановление Совета Министров СССР от 30 декабря 1987 г. № 1492 «О перестройке организационной структуры и деятельности Государственного комитета СССР по науке и технике». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765704556?ysclid=m1nif6bd9d321218454> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г. № 1102 «О переводе научных организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // СП СССР. 1987. № 48. Ст. 158.

от власти, что было юридически закреплено исключением из статьи 6 Конституции СССР 1977 г. положения о «руководящей и направляющей» роли коммунистической партии.

Распад СССР привел к разрушению системы общесоюзных органов управления наукой – и надведомственных, и внутри секторов. ГКНТ СССР в ноябре 1991 г. был упразднен, его функции на короткое время были переданы вновь созданному ГКНТ РСФСР. С 1991 г. специализированным органом управления наукой стало Министерство науки, высшей школы и технической политики РФ. В 1993 г. оно было переименовано в Министерство науки и технической политики, в 1996 г. преобразовано в Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ России¹), в 1997 г. – вновь в Министерство науки и технологий.

С распадом СССР были упразднены также общесоюзные промышленные министерства и ведомства. Некоторые продолжили существование на уровне РФ (например, Минсредмаш трансформировался в Минатом). Были организованы новые госкомитеты. Функции по управлению отраслевой наукой были возложены на созданное в 1990 г. Министерство промышленности РСФСР (с 1992 г. – РФ), которое в сентябре 1992 г. было преобразовано в Госкомитет по промышленной политике и в дальнейшем продолжало подвергаться реорганизации: с 1996 г. вновь было восстановлено Министерство промышленности, в 1997 г. ликвидировано с передачей функций Минэкономики, 30 апреля 1998 г. воссоздано как Минпромторг и в сентябре того же года упразднено. Вузовская наука вместе со всей системой учреждений высшего образования была передана под управление Государственного комитета по высшему образованию РФ (Госкомвузу РФ) (1993–1996 гг.), выделенному из состава Министерства науки, высшей школы и технической политики и затем вошедшему в состав Министерства общего и профессионального образования РФ. АН СССР была преобразована в Российскую академию наук в статусе общероссийской самоуправляемой организации указом Президента РСФСР (1991 г.)².

Поскольку статус российских министерств и государственных комитетов не был сопоставим со статусом надведомственного ГКНТ СССР, то специализированный орган управления наукой – Миннауки – в системе

¹ Постановление Правительства РФ от 28 января 1997 г. № 76 «Об утверждении Положения о Государственном комитете Российской Федерации по науке и технологиям». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=21047&ysclid=m2omvake2c370751748> (дата обращения: 01.09.2024).

² Указ Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 47. Ст. 1640.

министерств и госкомитетов оказался в положении «равного среди равных» и не мог давать какие-либо обязательные для исполнения указания, что фактически означало затруднения координации в сфере управления наукой. Миннауки неоднократно предлагало воссоздать единый орган управления наукой на уровне Правительства РФ, что свидетельствовало о затрудненных межведомственных коммуникациях¹.

Упразднение общесоюзных органов и учреждение российских, которые также подвергались постоянной реорганизации, временные разрывы между ликвидацией того или иного органа и созданием нового – все это порождало серьезные проблемы во взаимодействии организаций, занятых ИР, с органами управления наукой. Затрудняли реализацию последовательного курса государственной научно-технической политики и неоднократные преобразования специализированного министерства, а также частая смена его руководителей после 1996 г.²

В условиях нестабильности политической обстановки и остроты социально-экономического кризиса усилилась роль главы государства и Правительства РФ. Наиболее важные решения в области управления наукой принимались в форме президентских указов, поскольку это позволяло достичь максимальной оперативности (в отличие от сложной и длительной законодательной процедуры). В этот период произошло и сосредоточение в руках Президента РФ функций стратегического планирования в сфере науки³. Согласно Закону о науке 1996 г. (с изменениями действует и сегодня), Президент РФ определял направления государственной научно-технической политики на среднесрочный и долгосрочный периоды на основе специального доклада Правительства (формируемого с учетом предложений субъектов РФ). В июне 1996 г. указом Президента РФ была утверждена Доктрина развития российской науки⁴, определившая ее поддержку в качестве приоритетной задачи государства.

К полномочиям Правительства РФ в рассматриваемой сфере относились обеспечение проведения единой государственной политики в области науки (п. «в» ст. 114 Конституции), разработка и осуществление мер государственной поддержки ее развития, обеспечение государственной поддержки фундаментальной науки и имеющих общегосударственное значение приоритетных направлений прикладной науки

¹ ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 1072. Л. 20, 22, 30, 94.

² Наука большой страны: советский опыт управления. С. 520–521.

³ Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 884 «О доктрине развития российской науки» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3005.

⁴ Там же.

(ст. 17 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»¹). Согласно Закону о науке 1996 г., Правительство определяло полномочия федеральных органов исполнительной власти в области науки и техники, утверждало федеральные научные и научно-технические программы и проекты по приоритетным направлениям развития науки и техники. На него возлагалось создание федеральных информационных фондов и систем в области науки и техники, обеспечение доступа к научной и технической информации, международным информационным фондам и системам в области науки и техники. Правительству принадлежало право ограничения и лицензирования отдельных видов научной и научно-технической деятельности.

В полномочия законодательного органа – Федерального Собрания РФ – входило определение объема бюджетного финансирования науки (средства, выделяемые для выполнения федеральных научно-технических программ и проектов, финансирования научных организаций, научных фондов) и системы экономических льгот и мер стимулирования научно-технической деятельности.

Для постсоветского периода была характерна активная роль законодательных органов власти. В составе Верховного Совета СССР, Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ действовали отраслевые комитеты по науке (например, комитет по образованию, культуре и науке Госдумы). Распространенной формой участия законодательных органов в судьбе отечественной науки стали парламентские слушания². Наиболее известны слушания, результатом которых стало принятие постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25 марта 1994 г. «О кризисном положении в российской науке»³. Также были проведены слушания «О структурной и научно-технической политике на 1994–1995 годы и на период до 2000 года»⁴,

¹ Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

² ГА РФ. Ф. 10100 (Федеральное Собрание РФ). Оп. 2. Д. 972. Стенограмма парламентских слушаний 22 марта 1994 г. «О структурной и научно-технической политике на 1994–1995 годы и на период до 2000 года»; там же. Д. 1072. Документы по подготовке и проведению парламентских слушаний «Меры государственной поддержки отраслевой науки и технологического потенциала промышленного комплекса страны для подъема ключевых отраслей и обеспечения экономического развития России на базе новейших технологий» (стенограммы, рекомендации и др.). 20 декабря 1994 г.

³ Там же. Оп. 1. Д. 11.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 972.

«Меры государственной поддержки отраслевой науки и технологического потенциала промышленного комплекса страны для подъема ключевых отраслей и обеспечения экономического развития России на базе новейших технологий»¹ и др. В ходе слушаний выступали представители органов власти и руководители научных и научно-технических организаций, разрабатывались меры поддержки науки, принимались обращения к Президенту РФ и Правительству, программные документы. Активную работу вели отраслевые комитеты Государственной Думы и Совета Федерации по науке. Персональный состав отраслевых комитетов Госдумы 1-го и 2-го созывов этому способствовал: лица, связанные с наукой и высшим образованием, возглавили комитеты и вошли в их состав. Парламентарии пытались найти меры для выхода из кризиса², однако экономическая обстановка в стране не давала в полной мере реализовать их предложения. Так, не выполнялись в полном объеме утверждавшиеся парламентом статьи бюджета о финансировании науки (см. 5.3). Порой наука становилась и «картой» в политической борьбе. Так, например, в ходе обсуждения проекта постановления «О кризисном положении российской науки» в Государственной Думе первого созыва представители различных партий стремились подчеркнуть свою роль в поддержке российской науки, а также обвиняли политических противников в попытках ее уничтожения³.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ

Спецификой исследуемого периода стало существенное расширение полномочий регионов, получивших право формировать собственную региональную научно-техническую политику (не противоречащую федеральной).

Согласно Конституции 1993 г., сфера управления наукой была отнесена к совместному ведению РФ и ее субъектов⁴. Согласно Закону

¹ ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 1072.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 77-1 ГД от 25 марта 1994 г. «О кризисном положении в российской науке»; Проект постановления Госдумы № 103-П ГД от 21 февраля 1996 г. «О неудовлетворительном финансировании образования и науки». – Там же. Ф. 10100. Оп. 13. Д. 1161. Л. 19–30.

³ Стенограмма заседания Государственной Думы 18 марта 1994 г. URL: <http://pda.transcript.duma.gov.ru/node/3225/> (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Пункт «е» ст. 72 Конституции: общие вопросы науки.

о науке и государственной научно-технической политике (1996 г.), к ведению субъектов в сфере управления наукой относились:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

приоритетных направлений развития науки и техники в субъектах Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ

научных и научно-технических программ и проектов субъектов Российской Федерации

ФИНАНСИРОВАНИЕ

научной и научно-технической деятельности за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации

УПРАВЛЕНИЕ

государственными научными организациями регионального значения, в том числе их создание, реорганизация и ликвидация)

В соответствии с Конституцией РФ полномочия субъектов в сфере управления наукой закрепили уставы субъектов и конституции республик. На их основе были приняты первые региональные законы о науке (более чем в 20 субъектах – до 2000-х гг.)¹. В некоторых субъектах они появились даже до принятия федерального закона о науке 1996 г.: так, в 1994 г. был принят закон о науке и государственной научно-технической политике Республики Башкортостан, в 1995 г. – законы о научной деятельности и научно-технической политике Амурской

¹ См., напр.: Закон Республики Алтай от 14 июля 1998 г. № 5-4 «О научной деятельности и научно-технической политике»; Закон Республики Бурятия от 27 ноября 1996 г. № 418-I «О науке и научно-технической политике в Республике Бурятия»; Закон Кабардино-Балкарской Республики «О науке и государственной научно-технической политике в Кабардино-Балкарской Республике». Принят Советом Республики Парламента Кабардино-Балкарской Республики 6 ноября 1997 г.; Закон Республики Татарстан от 18 июня 1998 г. № 1661 «О науке и научной деятельности»; Закон Алтайского края от 11 октября 1999 г. № 48-ЗС «О научной деятельности и региональной научно-технической политике Алтайского края»; Закон Краснодарского края от 30 июня 1997 г. № 93-КЗ «О науке (научной деятельности) и научно-технической политике Краснодарского края»; Областной закон от 25 февраля 1998 г. № 60-14-ОЗ «О региональной научно-технической политике Архангельской области» и др.

и Новосибирской областей¹. В остальных законодательство о науке было создано во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. Региональные законы подробно закрепляли порядок управления научной и научно-технической деятельностью в субъекте РФ (на основе сочетания принципов государственного и регионального регулирования), порядок взаимодействия с центром, компетенцию региональных органов власти (законодательного органа субъекта, правительства, губернатора) в сфере управления наукой.

Региональное законодательство не ограничивалось воспроизведением положений федерального. Субъекты Федерации самостоятельно и весьма активно вводили оригинальные правовые институты. Так, например, Закон Тюменской области 1998 г. устанавливал областную аккредитацию субъектов научной или научно-технической деятельности². Отдельный раздел закона был посвящен региональной научно-технической политике, задачей которой было в том числе привлечение научного сообщества к решению приоритетных для Тюменской области задач³.

На уровне субъектов РФ были созданы региональные органы управления наукой: министерства (как правило, образования и науки), а также различные координационные и совещательные органы при главах субъектов или их правительствах.

В ряде регионов появились научно-координационные центры (НКЦ). Так, при Томском университете в 1993 г. появился Томский научно-координационный центр (ТНКЦ)⁴, выступивший в роли головной организации, руководившей выполнением региональных научно-технических программ и проектов, финансирование которых осуществляли Министерство науки и технической политики, Госкомитет по высшему образованию,

¹ Закон Республики Башкортостан от 2 марта 1994 г. № ВС-22/39 «О науке и государственной научно-технической политике в Республике Башкортостан»; Закон Амурской области от 29 декабря 1995 г. № 44-ОЗ «О научной деятельности и научно-технической политике в Амурской области»; Закон Новосибирской области от 20 апреля 1995 г. № 17-ОЗ «О научной деятельности и научно-технической политике Новосибирской области».

² Закон Тюменской области от 25 декабря 1998 г. «О науке и региональной научно-технической политике Тюменской области». Принят постановлением Тюменской областной Думы от 25 декабря 1998 г. № 416. С изменениями и дополнениями, внесенными Законом Тюменской области от 22 марта 1999 г. № 95. URL: <https://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=204944> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Там же.

⁴ Шишкин В.Г. Становление институционально-правовой базы деятельности научно-образовательного комплекса Томской области в 1990-е – начале 2000-х гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. материалов III региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2009. С. 303–311.

администрация Томской области¹. Они достаточно активно участвовали в разработке региональных проектов развития науки. Так, например, в 1994 г. Томским научно-координационным центром была сформирована региональная научно-техническая программа «Оптимизация использования природных, производственных и интеллектуальных ресурсов Томской области в интересах населения и народного хозяйства». Пройдя экспертизу, программа получила финансовую поддержку из федерального бюджета в размере 1528 млн руб. и 1500 млн руб. из внебюджетных источников Томской области².

После распада СССР произошла попытка распространить советскую систему организации республиканских академий на субъекты РФ. По инициативе Миннауки круг субъектов РФ, которые могли создавать свои академии, был ограничен только республиками³. Фактически в этот период было создано 4 академии в республиках (Татарстан, Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика), существующие до сих пор.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЭПОХИ ПЕРЕМЕН: ПРИНЯТИЕ ЕДИНОГО ЗАКОНА О НАУКЕ

В условиях радикальных экономических реформ была актуализирована задача систематизации и обновления законодательства о науке. Необходимо было урегулировать правовой статус новых форм научных и научно-технических организаций (см. 5.1), правовую охрану интеллектуальной собственности и другие вопросы. Такие работы активно велись в конце 1980-х гг. ГКНТ СССР были подготовлены законопроекты об охране интеллектуальной собственности, о государственной научно-технической политике, ставился вопрос о разработке единого закона о науке. Тексты отдельных законопроектов были опубликованы⁴, разосланы по вузам и научным организациям, вынесены на общественное обсуждение, однако в условиях распада СССР, поставившего проблему разработки уже российского законодательства, так и не были приняты.

¹ Куторго Н.А., Огородникова Е.И. Становление и развитие научно-технических парков в России // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2007. №. С. 199–202.

² Там же. С. 307.

³ ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 9. Д. 1259. Л. 239.

⁴ Проект Закона «О научной интеллектуальной собственности и усилении ее охраны» // Вопросы изобретательства. 1991. № 1; РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 12. Д. 3206. Л. 87–108.

После распада СССР работа над законом о науке (на основе проектов, разработанных к 1991 г. ГКНТ) продолжилась в Государственной Думе первого созыва. Было представлено три проекта (Советом Федерации, Правительством РФ и думской фракцией «ЯБЛоко»), организовано их широкое общественное обсуждение. В 1994 г. проекты были разосланы в отделения РАН, отраслевые академии, научные центры регионов (например, в Томский НКЦ – научно-координационный центр, Тульский, Самарский и др.), в Госкомвуз, академии наук республик (Татарстана, Башкортостана, Якутии), отраслевые комитеты Совета Федерации, направлены главам регионов, отдельным академикам и В.А. Садовничему как президенту Союза ректоров¹. Подготовленные по результатам работы комиссии Подкомитета по науке Госдумы тексты удалось преобразовать в единый законопроект, который и был наконец принят в 1996 г.²

**23 АВГУСТА
1996 Г.**

**БЫЛ ПРИНЯТ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ЗАКОН № 127-ФЗ
«О НАУКЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКЕ».**

Закон утвердил новые принципы управления наукой, включая сочетание государственного управления и самоуправления, гласность и использование различных форм общественных обсуждений при выборе приоритетных направлений развития науки и техники, поддержку конкуренции и предпринимательской деятельности в области науки и техники, множественность источников финансирования. Также в Законе были закреплены права и обязанности научного работника; статус научной организации; порядок учреждения и финансирования и права академий наук (включая отраслевые); договорная форма отношений между заказчиком и научной организацией в качестве основной; принципы государственного финансирования и его гарантированность (см. 5.3), основы грантовой системы поддержки научных исследований, вопросы международного научно-технического сотрудничества.

¹ ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 9. Д. 1259. Л. 1–25.

² Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. №. 35. Ст. 4137.

В результате реформ конца 1980-х – 1990-х гг. произошли изменения в структуре организации науки. Была сформирована система органов управления, ставшая основой современной, создана нормативно-правовая база, принят федеральный Закон о науке. Возник новый уровень управления наукой – региональный (уровень субъектов Федерации). На этом уровне формировалась региональная научно-техническая политика, дополнялись нормы федерального законодательства о науке, закреплялись меры поддержки развития науки в регионах.

5.3. ФИНАНСИРОВАНИЕ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЫЧАГИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Экономическая реформа второй половины 1980-х гг. стала важной частью программы комплексного совершенствования механизма управления наукой, включая планирование, экономические рычаги и стимулы.

**30 СЕНТЯБРЯ
1987 Г.**

**БЫЛО ПРИНЯТО ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
«О ПЕРЕВОДЕ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПОЛНЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ
И САМОФИНАНСИРОВАНИЕ»¹.**

Открывшее реформирование Постановление утвердило переход к целевому финансированию конкретных работ по договорам с заинтересованными в этих работах заказчиками. С 1 января 1988 г. реформа была распространена на гражданские научные организации, с 1 января 1989 г. — на принадлежащие к оборонной сфере².

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г. № 1102 «О переводе научных организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» // СП СССР. 1987. № 48. Ст. 158.

² Клеева Л., Кулагин А. Перевод научных организаций на хозрасчет в 1988–1989 годах // Экономическая политика. 2013. № 3. С. 1–2.

В основу реформы был положен уже известный механизм хозрасчета, распространенный на научно-исследовательские, проектные, конструкторские и технологические организации и абсолютизированный до их перевода на полное «самофинансирование», т.е. по сути выхода «на рынок». Главным источником обеспечения организации стало получение средств по выполненным договорам с заказчиками. Источниками финансирования таких работ должны были являться средства объединений, предприятий и организаций, централизованных фондов и резервов министерств и ведомств, кредиты банков, бюджетные ассигнования. В последнем случае средства, получаемые от государства, также оформлялись договором, называемым государственным заказом¹. Государственное финансирование предполагалось сохранить только в виде государственных научно-технических программ различного уровня (см. 4.3). Реформа сопровождалась изменением системы планирования и учета работ, отсутствием контроля за регулированием цен на научно-техническую продукцию (об их последствиях в отраслевой науке см. 5.5).

Другим важным направлением экономической реформы стало создание новых организационно-правовых форм научных и научно-технических организаций. На основе Закона «О кооперации в СССР» 1988 г.² возникли научно-технические кооперативы, научно-технические центры, центры научно-технического творчества молодежи, позднее — малые предприятия при научных организациях и частные малые предприятия (см. 5.4, 5.5), функционирующие на принципах самоорганизации и автономии. Получив возможность самостоятельно устанавливать экономические связи с заказчиками НИОКР, они занимались предпринимательской деятельностью в сфере исследований и разработок, зачастую опираясь (формально или неформально) на ресурсы научной организации «старой» формы — отраслевого НИИ. Общий объем работ, выполненных организациями «малых» форм, стремительно рос: в 1989 г. он достиг 4,7 млрд руб. (при 0,03 млрд руб. в 1987 г. и 1,2 млрд руб. в 1988 г.), что составляло более 10% от общих затрат на науку в СССР в 1989 г. (43,6 млрд руб.)³. Новые формы стали важнейшим компонентом нарождающегося российского бизнеса.

К концу советского периода реформирование приняло радикальный характер. На основе Поручения Президента СССР от 13 мая 1991 г.

¹ Клеева Л., Кулагин А. Указ. соч. Л. С. 6.

² Закон СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

³ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 13. Д. 3206. Л. 46–47.

ГКНТ СССР разработал доклад «О финансировании развития науки и техники в условиях перехода к рынку»¹, в котором предлагал закрепить (при сохранении госбюджетного) множественность источников финансирования, включая привлечение средств из внебюджетных инновационных фондов, банков, страховых обществ, иностранных инвестиций; разработать комплекс мер косвенного финансового регулирования в виде налоговых льгот; создать грантовую систему финансирования (по аналогии с ЕФРНТ). Госбюджетное финансирование на основе конкурсного отбора предполагалось сохранить для фундаментальных и поисковых исследований ввиду их некоммерческого характера и трудностей рыночного регулирования. Особое внимание уделялось разработке и законодательному закреплению системы выбора приоритетных направлений научно-технического прогресса и реализации их финансового обеспечения, предполагалось обязательное участие научного сообщества в выборе приоритетов для финансирования. Эти предложения были включены в Концепцию совершенствования управления научно-техническим прогрессом в условиях радикальной экономической реформы². Хотя реализовать эти установки до распада СССР не удалось, ряд принципиальных положений был воплощен в реформах постсоветского периода.

БЮДЖЕТ НАУКИ КРИЗИСНОГО ПЕРИОДА

В начале 1990-х гг. расходы на науку резко сократились. По оценкам ГКНТ СССР, общие затраты на развитие науки в СССР в 1990 г. достигли 49,7 млрд руб., из которых государственные ассигнования составили 23,6 млрд руб. (или 47,5%)³. На 1991 г. планировалось сокращение ассигнований на науку из союзного бюджета на 3 млрд руб.⁴ Однако затраты на НИОКР из российского бюджета сократились в 1991 г. на треть (по сравнению с 1990 г.), а с 1992 до 1996 г. не превышали 30% от расходов 1990 г.⁵ Доля расходов на науку в ВВП

¹ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 13. Д. 3206. Л. 44–56.

² Там же. Л. 57–86.

³ Там же. Л. 46.

⁴ Там же. Л. 49.

⁵ Кузнецов Ю. Финансирование гражданской науки в России из федерального бюджета // Отечественные записки. 2002. № 7(8). URL: <https://strana-oz.ru/2002/7/finansirovanie-grazhdanskoy-nauki-v-rossii-iz-federalnogo-byudzheta> (дата обращения: 01.09.2024).

снизилась с 1,85% в 1991 г. до 0,57% в 1996 г., почти втрое сократилась доля расходов на гражданские научные исследования¹. Упразднение в конце 1990 – 1991 г. ряда общесоюзных министерств и ведомств, не замененных российскими, привело к тому, что отраслевая наука в значительной части лишилась привычных ведомственных источников финансирования (ЕФРНТ)².

Проблемой было не только сокращение расходов на науку из государственного бюджета, но и неисполнение бюджетных обязательств в условиях острого социально-экономического кризиса и снижения ВВП. Так, в 1993 г. на финансирование науки из бюджета РФ было выделено лишь 72,9% от запланированных средств³. Из общего объема финансирования по разделу «Наука», предусмотренного Законом о федеральном бюджете на 1994 г., фактически за 11 месяцев 1994 г. было выделено 46,3%⁴. В 1995 г. бюджет по науке был выполнен на 73,3%, в 1996 г. – на 60,3%⁵.

Несмотря на декларируемый переход к рынку, финансирование из федерального бюджета оставалось критически важным для сохранения российской науки. В ходе парламентских слушаний 22 марта 1994 г. «О структурной и научно-технической политике на 1994–1995 годы и на период до 2000 года» министр науки и технической политики Б.Г. Салтыков указывал, что при общем сокращении расходов на науку в условиях экономического кризиса практически единственным источником финансирования науки было государство, и «примерно 80–85% всех затрат идут из госбюджета, включая и затраты на прикладные и отраслевые работы»⁶.

Распределение ассигнований федерального бюджета на научные исследования и разработки представлено в табл. 5.3.1.

¹ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 9.

² ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 972. Л. 5.

³ Там же. Д. 973. Л. 104.

⁴ Там же. Д. 1072. Л. 163.

⁵ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 9.

⁶ ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 972. Л. 4–5.

Таблица 5.3.1. Распределение федеральных бюджетных средств на научные исследования и разработки в 1992–1997 гг., %

	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Целевые бюджетные фонды		2,1	4,2	4,4	3,8	4,3
Академии наук и вузы	28	24,7	31	30,7	31,3	38,4
Программы и приоритеты Минобрнауки России	28,9	14,4	13,4	15,6	16,5	17,1
Научные организации народного комплекса	30,4	49,3	40,2	41,3	35,9	29,5
Научные организации министерств и ведомств	12,7	9,5	11,2	8	12,5	10,7

Источник: Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Государственное финансирование исследований и разработок в условиях переходной экономики. М., 1998. С. 11.

В условиях быстрой инфляции и отсутствия индексации объемов финансирования несвоевременное выделение средств усугубляло тяжелое материальное положение научных организаций¹. Попыткой решения этой проблемы стало закрепление гарантированного бюджетного финансирования науки. Закон о науке 1996 г. предусмотрел выделение средств на финансирование научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения из федерального бюджета в размере не менее 4% расходной части федерального бюджета². В условиях экономического кризиса 1998 г., однако, и эта мера не оказалась достаточной

¹ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 7–8.

² Абзац второй части первой статьи 15 Закона.

для полного и своевременного выделения бюджетных средств научным организациям. Так, в 1998 г. ассигнования на науку составили 3,59% расходной части федерального бюджета, из них на гражданскую науку было выделено 2,15%, в 1999 г. – 2,18%, т.е. почти вдвое меньше предусмотренных законом показателей¹. С 2000 г. норма Закона о науке о доле в расходной части бюджета была приостановлена², а затем отменена.

Расширение прав субъектов РФ в области управления наукой (см. 5.2) дало толчок к развитию региональных мер поддержки науки и инноваций. В соответствии с Указом Президента РФ «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней» (1993 г.)³ органам государственной власти субъектов РФ было предоставлено право сосредотачивать в бюджете региона значительные ресурсы. Органы управления регионов получили широкие возможности самостоятельного финансирования научно-технических программ. В целом ряде субъектов были приняты специальные законы о мерах поддержки региональной науки⁴, также положения о мерах поддержки были включены в региональные законы о науке и научно-технической политике. Так, Закон Тюменской области закреплял финансирование научной и научно-технической деятельности согласно утвержденным программам из областного бюджета, для чего в нем предусматривалось до 5% средств от объема бюджета, и устанавливал нормативно-правовые основы создания и деятельности региональных внебюджетных фондов⁵.

¹ Кузнецов Ю. Указ. соч.

² Федеральный закон от 27 декабря 2000 г. № 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год» // СЗ РФ. 2001. № 1 (часть I). Ст. 2.

³ Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2270 «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 27 декабря 1993 г. № 52. Ст. 5076.

⁴ См., напр.: Закон Алтайского края от 8 октября 1998 г. № 50-ЗС «О премиях Алтайского края в области науки и техники»; Закон Республики Адыгея от 9 февраля 1998 г. № 64 «Об инвестиционной деятельности в Республике Адыгея»; Закон Владимирской области от 5 апреля 1999 г. № 17-ОЗ «О научно-технической политике и мерах государственной поддержки научной, научно-технической деятельности и инноваций во Владимирской области» и др.

⁵ Закон Тюменской области от 25 декабря 1998 г. «О науке и региональной научно-технической политике Тюменской области». Принят постановлением Тюменской областной Думы от 25 декабря 1998 г. № 416. С изменениями и дополнениями, внесенными Законом Тюменской области от 22 марта 1999 г. № 95. URL: <https://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=204944> (дата обращения: 01.09.2024).

ФОНДЫ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ

В начале 1990-х гг. были созданы первые бюджетные и внебюджетные фонды поддержки науки и инноваций.

Согласно Указу Президента РФ «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» (1992 г.), были созданы Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский фонд технологического развития (РФТР). РФФИ – первый бюджетный фонд, основной целью деятельности которого являлась поддержка инициативных научных проектов¹. Первый Устав РФФИ был утвержден Правительством РФ в 1992 г.² Директором-организатором Фонда стал академик А.А. Гончар, в июле 1993 г. председателем РФФИ был назначен академик В.Е. Фортов. Финансирование РФФИ выросло с 2,6% в 1993 г. до 6% ассигнований, выделяемых из федерального бюджета на финансирование науки к 1999 г.³

В 1994 г. из состава РФФИ был выделен Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ)⁴. Основной целью деятельности РГНФ стала поддержка гуманитарных научных исследований и распространения гуманитарных научных знаний в обществе. Председателем РГНФ до 1996 г. был академик Н.И. Толстой, с 1996 г. – академик В.Л. Янин. Финансирование РГНФ первоначально предусматривалось в размере 0,5% от ассигнований на науку из федерального бюджета. В 1995 г. Постановлением Правительства РФ эта доля была увеличена до 1%⁵, что фактически было выполнено к 1997 г.⁶

РФФИ и РГНФ осуществляли финансирование коллективов ученых на безвозвратной и безвозмездной основе (в форме грантов) на основе

¹ Указ Президента РФ от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 18. Ст. 1028.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1992 г. № 845 «О Российском фонде фундаментальных исследований» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 19. Ст. 1586.

³ Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 728-р «О направлении в Российский фонд фундаментальных исследований ассигнований, предусматриваемых в федеральном бюджете на финансирование науки» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2545; Кузнецов Ю. Указ. соч.

⁴ Постановление Правительства РФ от 8 сентября 1994 г. № 1023 «О Российском гуманитарном научном фонде» // СЗ РФ. 1994. № 21. Ст. 2386.

⁵ Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 875 «О финансировании Российского гуманитарного научного фонда» // СЗ РФ. 1995. № 37. Ст. 3622.

⁶ Кузнецов Ю. Указ. соч.

принципов открытости и адресности. Была отлажена система конкурсного отбора и независимой экспертизы проектов. В 1995 г. в РФФИ был создан отдел поддержки научных школ¹, реализующий соответствующую программу (см. 5.4). В 1996 г. РФФИ совместно с Советом программы были разработаны критерии конкурсного отбора научных школ, конкурса на гранты Президента РФ для молодых ученых². С декабря 1996 по декабрь 1999 г. программой были профинансированы 654 научные школы, участниками были ученые из 55 субъектов Федерации³.

Одним из первых фондов поддержки отраслевой науки на возвратной основе стал организованный в 1992 г. по инициативе Миннауки РФТР. При его создании ставилась цель замены прежней системы финансирования отраслевой науки – ведомственных ЕФРНТ. Председателем правления Фонда был назначен первый заместитель министра науки В.А. Михайлов⁴. Фонд формировался за счет перечисления министерствами, ведомствами, концернами, корпорациями и ассоциациями 25% средств специальных фондов финансирования НИОКР и освоения новых видов наукоемкой продукции, образуемых за счет отчислений предприятиями средств в размере 1,5% себестоимости продукции⁵. Министр науки Б.Г. Салтыков отмечал, что сборы в Фонд – «по сути своей как бы налог на науку»⁶, однако к 1994 г., по оценкам Миннауки, собиралось лишь 10% ожидаемых поступлений в Фонд⁷. Другим источником финансирования Фонда были средства, возвращаемые организациями–исполнителями проектов. За время деятельности РФТР была создана и отработана

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1995 г. № 957 «О государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=102037453&ysclid=m2onde2280951698866 (дата обращения: 01.09.2024).

² Фонды поддержки научно-технической деятельности // Отечественные записки. 2002. № 7 (8). URL: <https://strana-oz.ru/2002/7/fondy-podderzhki-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Там же.

⁴ Приказ Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации от 26 февраля 1992 г. № 212 «Об учреждении внебюджетного Российского фонда технологического развития при Министерстве науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации». URL: https://e-ecolog.ru/docs/_lvydL3-tqDm1HV5FrA9p?ysclid=m2onh6lcgj183394659&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 18. Ст. 1028.

⁶ ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 972. Л. 11.

⁷ Там же.

на практике система возвратного финансирования проектов, разработаны методики научно-технической и экономической экспертизы, отлажена система проведения конкурсов и тендеров¹. Однако в условиях экономического кризиса 1990-х гг. возвратность финансирования не всегда было возможно обеспечить. Доля возврата средств, выделенных в 1997–1998 гг., составляла 60–65%².

Для поддержки инновационного бизнеса в 1994 г. был создан Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере³ (И.М. Бортник). Государственное финансирование Фонда в 1990-е гг. составляло 0,5% ассигнований, выделяемых из федерального бюджета на финансирование науки⁴. Основным направлением его деятельности было развитие малого предпринимательства в научно-технической сфере (создание малых наукоемких фирм, инкубаторов бизнеса, инновационных центров и др.). Фонд активно вел деятельность в регионах, при его поддержке были созданы инновационно-технологические центры, объединившие малые предприятия научно-технической сферы. На первом этапе своей деятельности Фонд фокусировал внимание на малых инновационных фирмах, которые уже вышли на рынок и обеспечены платежеспособным спросом. Позднее Фонд запустил программы поддержки начинающих инновационных компаний (см. 5.4). Деятельность Фонда позволила апробировать ряд методов государственного содействия (лизинг оборудования, субсидирование процентных ставок по кредитам и др.)⁵.

Были созданы и другие фонды, в том числе отраслевые и межотраслевые внебюджетные фонды поддержки НИОКР (71 фонд на 1998 г.)⁶ (см. 5.5).

Рассматриваемый период отмечен появлением в России зарубежных организаций, на конкурсной основе финансирующих отдельных

¹ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). URL: <http://science.gov.ru/media/files/file/fukKIUPAoRF3rg1vBuO0dTWJdA038Lbs.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

² Фонды поддержки научно-технической деятельности // Отечественные записки. 2002. № 7 (8). URL: <https://strana-oz.ru/2002/7/fondy-podderzhki-nauchno-tehnicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Постановление Правительства РФ от 3 февраля 1994 г. № 65 «О Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» // СЗ РФ. 1994. № 6. Ст. 447.

⁴ Кузнецов Ю. Указ. соч.

⁵ Поляков С.Г. Фонду содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере – 20 лет // Инновации. 2014. № 2 (184). С. 9.

⁶ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 25.

исследователей. Первые программы начали реализовываться в 1991 г. незадолго до распада СССР. В 1992–1993 гг. в России были открыты представительства ряда организаций и фондов и объявлены открытые конкурсы проектов. Декларируя принципы благотворительности, меры поддержки были адресованы фундаментальной науке, которая рассматривалась как «мировое культурное достояние». Одновременно они фокусировались на проектах, связанных с конверсией военно-промышленного сегмента науки, что уже выходило за рамки филантропии. С улучшением экономической ситуации потребность в благотворительной поддержке отпала, и активность зарубежных организаций постепенно снизилась. Некоторые из них сменили основные направления деятельности, которая в дальнейшем была признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Таким образом, в 1990-е гг. в России был введен новый для страны механизм финансирования науки через бюджетные и внебюджетные фонды, хорошо известный в мировой практике. Создание фондов позволило реализовать новые принципы финансирования науки – открытое, конкурсное, адресное, грантовое финансирование при независимой экспертизе заявок. Однако общий объем средств, распределявшихся через фонды, в 1990-е гг. хотя и постепенно возрастал, но был еще невелик и не превышал 10% общих бюджетных ассигнований на финансирование науки¹.

В 1990-е гг. начала формироваться система венчурного финансирования. В 1995 г. при участии Европейского банка реконструкции и развития были созданы 14 фондов, названных «венчурными». Управление фондами было возложено на зарубежные финансовые институты. Долгое время именно эти фонды представляли российский венчурный бизнес, они же были учредителями Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ). Изначально их задачей было содействие социально-экономическому развитию российских регионов². С 1997 г. на российском рынке стали появляться первые венчурные фонды, финансировавшие инновационные предприятия. В конце 1999 г. Правительственная комиссия по научно-инновационной политике одобрила стратегию «Основные направления развития внебюджетного финансирования проектов с высокой степенью рисков (система венчурного финансирования) в научно-технической сфере на 2000–2005 годы»³.

¹ Кузнецов Ю. Указ. соч.

² Аммосов Ю.П. Венчурный капитализм: от истоков до современности. СПб., 2005. С. 319.

³ Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007–2013 годы. РБК, 2013. URL: <https://media.rbcndn.ru/media/reports/EY-russian-and-global-venture-markets-rus.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

КОСВЕННЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

В условиях сокращения прямого финансирования одной из мер поддержки стали различные льготы – налоговые и иные. Предложения о введении налоговых льгот как важной экономической меры стимулирования научной и инновационной деятельности содержал еще доклад ГКНТ СССР «О финансировании развития науки и техники в условиях перехода к рынку» (май 1991 г.)¹. В обстановке кризиса они стали той поддержкой, которую могло предоставить государство, остро необходимой научным организациям. К концу 1990-х гг. в ходе постепенного выхода из кризиса льготы приобрели характер стимулирования инвестиций в сферу исследований и разработок.

Закрепление за научными организациями имущества в собственности означало возложение на них расходов на содержание имущества. В условиях экономического кризиса рост расходов на коммунальные услуги, прежде всего электроэнергию и отопление, оказывался иногда критическим для научных организаций. Так, Б.Г. Салтыков в докладе в ходе парламентских слушаний 22 марта 1994 г. «О структурной и научно-технической политике на 1994–1995 годы и на период до 2000 года» отмечал, что «во многих институтах больше половины расходов составляют коммунальные платежи»².

Постепенно были введены налоговые и иные льготы (по тарифам на коммунальные услуги, услуги связи, плате за пользование землей и др.). В 1993 г. было принято решение об освобождении от налогообложения на прибыль предприятий и организаций, проводящих ИР, а также Российского фонда технологического развития (см. далее, не более 10% налогооблагаемой прибыли). Также Правительством РФ были утверждены перечни научных учреждений, освобождаемых от платы за землю и налога на имущество³. Льготы по налогам и тарифам на энергоносители предоставлялись всем ГНЦ. В дальнейшем налоговым законодательством был установлен ряд льгот для всех организаций, имеющих государственную аккредитацию. Также были закреплены налоговые льготы на затраты физических и юридических лиц на ИР (освобождение от НДС НИОКР, выполняемых за счет бюджетных средств и средств фондов, а также ввозимых на территорию РФ оборудования и приборов, используемых для научно-исследовательских целей; льготы по налогу

¹ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 13. Д. 3206. Л. 44–56.

² ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 2. Д. 972. Л. 12.

³ Там же. Д. 973. Л. 108–109.

на прибыль предприятий и организаций, инвестиционный налоговый кредит и др.). Не облагалось НДФЛ и НДС грантовое финансирование.

Налоговое законодательство субъектов РФ также закрепляло региональные льготы по налогам для организаций, осуществляющих научную и инновационную деятельность.

Таким образом, за период 1990-х гг. были заложены основы современной системы обеспечения научных исследований. Хотя основным источником средств все еще оставался государственный бюджет, шаг к множественности источников финансирования был сделан. Были учреждены внебюджетные научные фонды, осуществляющие поддержку исследований и разработок на конкурсной основе. Сформировалась система косвенных мер стимулирования (налоговые и иные льготы). Были заложены основы венчурного инвестирования. Важной частью системы распределения ресурсов стали региональные меры финансирования науки и инноваций.

5.4. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

НАУЧНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И СТАВКА НА ИНИЦИАТИВУ

Годы перестройки в целом продолжили взятый на позднесоветский период курс на улучшение «качества» научных кадров. В числе мер предлагались как зарекомендовавшие себя инструменты, так и новые, введение которых стало возможным в годы проводившейся хозяйственной реформы.

В аналитике тех лет впервые обратила на себя внимание несбалансированная отраслевая структура научных кадров (см. 4.4) – предлагалось ограничить рост численности научных работников в целом, произвести «перегруппировку сил» по отраслям и секторам науки, отраслям народного хозяйства. Особое значение придавалось мерам, направленным на улучшение качественного состава научных кадров, – как создания благоприятных условий для активного профессионального роста и профессиональной мобильности талантливых специалистов, так и упреждающего отсева из сферы науки малоперспективных работников¹. Способствовать этому должны были установки на усиление конкурсных начал, омоложение научных кадров, введение элементов самоуправления в работу организаций.

¹ Научные кадры СССР: динамика и структура. С. 9.

В целом научные учреждения откликнулись на запросы кадровой политики тех лет. Первые практические шаги были приняты Академией наук СССР: в 1986 г. была проведена аттестация научных кадров, в 1987 г. – установлен возрастной ценз на занятие научно-руководящих должностей (см. 5.6). С 1988 г. был введен выборный порядок занятия должностей директоров институтов. В Институте атомной энергии им. И.В. Курчатова также провели перестройку структуры на основе конкурса программ научных исследований, в котором мог участвовать каждый сотрудник. В результате средний возраст руководителей научных подразделений снизился на 5 лет¹.

Другой чертой стало расширение «демократизации, гласности, критики и самокритики», нашедшее отражение в реформировании научной аттестации. В 1988 г. была восстановлена докторантура (с отрывом от производства). Существовавшее ранее требование к докторским диссертациям о разработке нового научного направления в Положении о присуждении ученых степеней 1989 г. было заменено на более реальное требование разработки теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии перспективного направления в соответствующей отрасли науки (результатом стал «докторский бум» рубежа 1980–1990-х гг.²). Документ снял требование к морально-политическому облику соискателя³, оставив лишь главные – наличие глубоких профессиональных знаний и научных достижений в определенной отрасли науки. Был восстановлен в правах ряд лиц, лишенных ученых степеней и званий по политическим мотивам.

Перестройки деятельности научно-исследовательских, проектных, конструкторских и технологических организаций потребовала кардинальная экономическая реформа. Широкое распространение получили новые, нетрадиционные формы организации коллективов – временные

¹ Научные кадры СССР: динамика и структура. С. 81–82, 124.

² По данным В.Г. Выскуба, ВАК СССР утвердила в ученой степени доктора наук: в 1987 г. – 3190, в 1988 г. – 4149, в 1989 г. – 4193, в 1990 г. – 5067, в 1991 г. – 6326 человек. – Высуб В.Г. Российская общественно-государственная система аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. М., 2005. С. 122.

³ Речь идет о формулировке: «Ученые степени могут присуждаться лицам, которые имеют глубокие профессиональные знания и научные достижения в определенной отрасли науки, широкий научный и культурный кругозор, владеют марксистско-ленинской теорией, положительно проявили себя на научной, производственной и общественной работе, следуют нормам коммунистической морали и руководствуются в своих действиях принципами советского патриотизма и пролетарского интернационализма». – Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий, 1975. Ст. 24.

исследовательские лаборатории, центры и творческие коллективы. Они ассоциировались с расцветом т.н. «комсомольской экономики» – предприятий и фирм, создаваемых под эгидой комсомольских организаций¹. В науке роль таких структур выполняли Центры научно-технического творчества молодежи (далее – НТТМ), созданные в 1986 г. при комитетах комсомола². Система НТТМ представляла собой сеть региональных центров для выполнения научно-технических и внедренческих работ. В основе идеи лежала ставка на материальное стимулирование – планировалось привлечь молодежь в свободное от работы время к выполнению конкретных научно-технических работ на основе хозяйственных договоров с предприятиями. Предполагалось, что создаваемые временные творческие молодежные коллективы будут использовать оборудование предприятий-заказчиков, что позволило бы повысить загрузку оборудования во вторую и третью смены. Оплата производилась по конечному результату выполнения работ, ее размер зависел от объема выполняемых по договорам работ и определялся на основе отраслевых нормативов образования фондов заработной платы. Центры НТТМ наделялись беспрецедентными для того времени правами в осуществлении хозяйственной деятельности, им предоставлялись более широкие возможности в проведении валютных операций, самостоятельном определении цен на товары и услуги, в получении кредитов, при этом они освобождались от уплаты таможенных платежей, подоходного налога и налога на прибыль. Оценки деятельности НТТМ разнятся в отчетах³ и историографии⁴ по причине «непрозрачности» их деятельности.

¹ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005. С. 296.

² Для руководства сетью был учрежден Всесоюзный координационный совет научно-технического творчества молодежи во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР (Чехарин Е.М.), его заместителями были – заведующий отделом производственно-массовой работы и заработной платы ВЦСПС (Аржавкин С.А.), вице-президент Академии наук СССР (Котельников В.А.), заместитель Председателя Государственного планового комитета СССР (Машьянов Н.П.), заместитель Председателя Комитета по делам изобретений и открытий при ГКНТ СССР (Куракин Б.Е.), заведующий отделом научного и технического творчества молодежи ЦК ВЛКСМ (Слепцов Н.С.). Состав Координационного совета утверждался совместным решением Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. – ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 262.

³ «Центры показали себя эффективным инструментом решения региональных научно-технических проблем межотраслевого характера: работы выполнялись ими в 2–3 раза быстрее и в 3–4 раза дешевле отраслевых научных и конструкторских организаций». – ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 150. Д. 170. Л. 1–2.

⁴ «Псевдонаучные комсомольские кооперативы»: Олимпиева И. Предпринимательство в научной сфере // 1990-й: опыт изучения недавней истории. Т. 1. М., 2011. С. 434.

В официальных документах отмечались вполне соответствующие замыслам учредителей виды работ – например, центр «Ритм» (Башкирия) совместно с врачебно-физкультурным диспансером проводил очистку воды после сероводородных ванн, с Уфимским заводом стекловолокна – санитарно-техническое обследование вентиляционных выбросов). В докладной же записке управления делами ЦК ВЛКСМ, относящейся к этому периоду, отмечалось, что в Совет Министров СССР, министерства и ведомства, руководящие комсомольские органы поступало большое количество писем и обращений «по вопросам, связанным с отдельными видами деятельности молодежных центров, такими, как скупка и перепродажа по завышенным ценам видео- и аудиотехники, компьютеров, транспортное обслуживание населения с использованием личных автомобилей граждан, идеологического содержания демонстрируемых видеопрограмм»¹. На июнь 1989 г. было создано около 500 центров НТТМ, объем выполняемых работ приближался к 1 млрд руб., а численность членов творческих коллективов, работающих над выполнением заказов предприятий и организаций, составляла около 600 тыс. человек². Решением Всесоюзного координационного совета НТТМ от 14 августа 1990 г. центры НТТМ изменили свой правовой статус и прошли перерегистрацию как малые венчурные инновационные предприятия, инженерные центры³.

После принятия Закона «О кооперации в СССР» (1988 г.) возникла особая форма организации – научные кооперативы, особенно распространенные в отраслевой науке. Действующие научные кооперативы принимали самые разнообразные формы. Распространенным стало создание обособленных (не связанных с организацией) научно-технических кооперативов (фирм), иногда занимающихся под «фасадом» НТК торговой-закупочной деятельностью или оказанием услуг, не имеющих ничего общего с наукой и научным обслуживанием. Еще одной формой стало создание временных творческих коллективов без образования юридического лица: в этом случае они выступали субподрядчиками у заказчика. Порой эти временные коллективы превращались в постоянную исследовательскую команду, которая затем создавала свою экономическую структуру⁴. Наконец, было распространено и скрытое предпринимательство: вокруг НИИ формировались параллельные научно-технические

¹ Цит. по: Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. С. 299.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 150. Д. 170. Л. 1–2.

³ Там же. Оп. 162. Д. 128. Л. 2.

⁴ Олимпиева И. Указ. соч. С. 436–447.

кооперативы, часто создаваемые при отделах и лабораториях (фирм-сателлитов, пользующихся техническими, кадровыми и прочими ресурсами родительской организации). Ввиду плохой обеспеченности кооперативов собственной производственной базой, они использовали инфраструктуру НИИ-гарантов (что ускоряло истощение материально-технической базы предприятий, начавшееся из-за сокращения государственного финансирования¹), их научные и методические заделы.

Новые нетрадиционные формы стали основой зарождающегося бизнеса, своеобразной модели оттока научных кадров из науки в финансовую сферу и развития академического предпринимательства. С другой стороны, в условиях витка интенсификации связей науки и промышленности произошли изменения в организационном поведении в науке, был актуализирован ее «выход на рынок», что отражало последствия и эффекты новой экономической политики.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В советский период численность научных и научно-педагогических кадров увеличивалась, наблюдался и устойчивый рост доли научных работников с учеными степенями. В 1990-е гг. численность персонала, занятого исследованиями и разработками², впервые сократилась³. Процесс сопровождался усилением деформации структуры персонала и носил неравномерный характер по секторам. Заметно упала численность исследователей и техников; в меньшей степени уменьшение численности персонала затронуло академические институты, в большей – сферу высшего образования, отраслевые институты⁴.

¹ Олимпиева И. Указ. соч.

² В силу совершенствования системы статистического учета и отчетности отслеживание процессов, происходящих в области научных кадров, изменило базу с учета показателя численности работников, занятых в отрасли «Наука и научное обслуживание», на показатель, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками. В силу этого прямое сопоставление невозможно. – См.: Отечественная наука и научная политика в конце XX в. С. 35.

³ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 13.

⁴ Отечественная наука и научная политика в конце XX в. С. 36.

« ДВА НАУЧНЫХ РАБОТНИКА,
У ОДНОГО НАБИТЫЙ ПОРТФЕЛЬ.
“ДОКТОРСКАЯ?”
– “НЕТ. ВЕТЧИННО-РУБЛЕНАЯ”.

Анекдот, 1992

Особенностью кадровой политики тех лет стало то, что впервые речь шла не о развитии, а о спасении научного потенциала страны. Самым тяжелым для науки оказался 1992 г., когда резко сократилось ее бюджетное финансирование, но еще не заработала система поддержки научных исследований. На 1992–1994 гг. пришелся отток исследователей из науки в другие сферы экономики (кооперативы, финансы, банки, государственное управление) и за рубеж¹. Причиной был целый комплекс факторов: низкий уровень оплаты труда и нарушения с ее выплатой, нестабильное положение научных организаций, падение социального статуса научного работника, невозможность полной реализации творческого потенциала и др. В наибольшей степени проблемы коснулись пространств с моно-экономикой – городов науки, закрытых административно-территориальных образований (с 1996 г. часть из них получила статус наукоградов – см. 5.6). Они не обладали никакими другими источниками занятости населения, кроме сферы науки, научного производства и обслуживания. «Шоковое» сокращение бюджетного финансирования, конверсия экономики (многие из указанных территориальных образований были ориентированы на оборонный сектор) спровоцировали высокий уровень социально-психологической депрессии относительно состояния науки, материального положения и престижа профессии ученого, хаотического и ситуативного приспособления науки к новым социально-экономическим реалиям².

¹ Отечественная наука и научная политика в конце XX в. . Примечание: 28 января 1993 г. вышло постановление правительства, разрешающее гражданам РФ свободно посещать иностранные государства. Из-за пробелов в статистическом учете данные об отъезде ученых за рубеж не являются надежными. Расчеты, сделанные на основе данных Госкомстата, показали, что в 1992 г. эмигрировало чуть более 5% от общего сокращения численности специалистов, выполнявших исследования и разработки. Согласно докладу ОЭСР, в 1990–1992 гг. из России эмигрировало 10–15% от общего числа ученых и инженеров. – Данные приводятся по: Дежина И.Г. Что изменилось в первое десятилетие после распада СССР? // Наука большой страны: советский опыт управления. С. 517.

² Гордиенко А.А. и др. Новосибирский Академгородок в 1996 году // Социологические исследования. 1997. № 12. 68–77; Плюснин Ю.М. Общественный кризис и академическая наука. Опыт психологического мониторинга научного сообщества Новосибирского Академгородка, 1992–1995 гг. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 1. С. 256–262.

Ситуация резкого сокращения финансирования и проблем с выплатой заработной платы усугублялась быстroteкущей инфляцией, сопровождающей экономические реформы «шоковой терапии». В стенограмме Совещания Президиума РАН с директорами и научными учреждениями РАН Московского региона от 21 декабря 1993 г. отмечалось: «Мы говорим, что 24 миллиарда нам государство задолжало, но эти деньги задержаны, они уже обесценились. Это не учитывается, что продержали два месяца»¹. На этом же заседании отмечалась и другая проблема – в условиях растущих цен на коммунальные услуги (достигли 60% от общей суммы расходов институтов²) порой перед директорами институтов стоял выбор – их оплаты или выдачи заработной платы сотрудникам: «Многие институты зарплату не могут заплатить (25 тыс., есть такая зарплата – в условиях инфляции. – Е. Д.) и все деньги вбухивают в аренду и тепло. [Ответ с места:] На две недели тепло отключено. Половина института отключена»³. Требование погашения долгов по выплате заработной платы за 1993 г. (возврат которых позволил «прожить хотя бы январь» 1994 г.) сопровождалось призывами к демонстрации и перекрытию Ленинского проспекта в Москве, открытым обращениям к иностранным членам РАН⁴.

25 марта 1994 г. было принято и растиражировано в печати постановление ГД Федерального Собрания РФ «О кризисном положении в российской науке», в котором ставилась задача разработки программы мер по сохранению разрушающегося кадрового потенциала⁵. По итогам рассмотрения проекта постановления Министерство финансов Российской Федерации резюмировало, что в силу недостаточности финансовых средств государство «в настоящее время не может содержать такое количество научных организаций и численность работников сферы науки, которые были унаследованы с прошлых относительно стабильных лет»⁶. В целях стабилизации положения в научной сфере рекомендовалось провести ревизию тематических планов (устранения «неактуальных и дублирующих тем»), сокращение научных организаций и отдельных структур, «обладающих незначительным научным потенциалом», установить для организаций науки, состоящих на бюджете, размер фонда

¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 25.

² ГА РФ. Ф. А-261. Оп. 1. Д. 272. Л. 12.

³ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 39–40.

⁴ Там же. Л. 75, 87, 96, 120.

⁵ Там же. Л. 44.

⁶ Там же. Л. 36.

оплаты труда и численность штатных работников¹. Такой комментарий соответствовал духу радикальной экономической реформы, нашедшей отражение в оценочном докладе экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), рекомендовавших сократить число научных сотрудников в стране в 2–3 раза для соответствия потенциалу российской экономики², широко цитируемой фразе Е.Т. Гайдара: «Научные монстры, в которых работают сотни человек, а на самом деле науку делают 20–30 человек, а еще 500 человек пьют чай и ничего не делают, не имеют никакого права на выживание. Наука должна развиваться путем заключения частных контрактов, грантов и т.д.»³.

Установка на поддержку «ядра», «только сильных»⁴ соответствовала переходу от доктрины «сплошного фронта» к политике приоритетов и обусловила выбор инструментов поддержки. Была сделана ставка на институт конкурсного финансирования инициативных проектов на основе независимой вневедомственной экспертизы (см. 5.3). Формированию навыков последней в немалой степени способствовала деятельность международных фондов, работавших с ведением правительства на территории Российской Федерации. С 1995 г. в России, Белоруссии, Грузии, на Украине при поддержке Дж. Сороса реализовывалась Программа поддержки образования в области точных наук. Программа предназначалась для финансовой поддержки «лучших» учителей средней школы, студентов, аспирантов, доцентов и профессоров в области математики, физики, химии и биологии, т.е. предполагала конкурсный характер оценки⁵. Оказание поддержки сопровождалось международной экспертизой, сам факт которой оценивался по-разному – от «оскорбления» до «беспрецедентного события, первой межправительственной экспертизы, кто есть кто в советской науке»⁶.

Выявление преимущественно конкурентоспособных, сильных научных коллективов вело к расслоению научного сообщества. Несмотря на то что руководством институтов чаще принималась установка на снижение

¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 37.

² Цит. по: Салтыков Б. Реформирование научно-технического комплекса России в 1990-е годы. URL: www.ru-90.ru (дата обращения: 01.09.2024).

³ Выступление вызвало резкую оценку: «Я думаю, что этот человек просто никогда не занимался проблемами научно-технического прогресса... без этой тысячи человек не будет никаких результатов у этих 30–40» (Ж. Алферов). – АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 70–71.

⁴ Цит. по: Салтыков Б. Реформирование научно-технического комплекса России в 1990-е годы. URL: www.ru-90.ru (дата обращения: 01.09.2024).

⁵ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 10065. Л. 68.

⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 91, 123.

зарплаты без сокращения численности штатов¹, в условиях скрытой безработицы, интенсификации научно-коммерческой деятельности и снятия ограничений, касающихся индивидуальных доходов занятых в науке, в коллективах начались процессы социального расслоения.

За редким исключением, программы первой половины 1990-х гг. не охватывали наиболее незащищенных в экономическом плане молодых ученых. Именно эти группы испытали удар, последствия которого оценивались как «демографическая катастрофа»². Усугубил коллапс и кризис, который в начале 1990-х гг. переживала система подготовки научных кадров. Кроме вышеупомянутых социально-экономических обстоятельств, на нее влияла неустойчивость законодательства. В 1989 г. было принято последнее в истории СССР Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий, однако после 1991 г. нормативная база потребовала кардинального изменения³. В условиях распада страны была упразднена Высшая аттестационная комиссия СССР⁴, остро была поставлена и проблема аттестации научных кадров бывших союзных республик – сначала обсуждался даже вариант сохранения единой союзной системы аттестации⁵. Лишь с 1994 г. наметился курс на разработку единой в рамках Содружества Независимых Государств системы сертификации образовательных услуг (включая аттестацию научных кадров), разрабатывались положения о нострификации документов о присуждении ученых степеней и иных квалификационных документов, выданных в других государствах⁶. Влияние оказывала и деформация отраслевой структуры науки. Был взят курс

¹ Российская академическая наука в оценках ученых. М., 1996. С. 35.

² Отечественная наука и научная политика в конце XX в. С. 40.

³ Новое Положение о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий вступило в силу с января 1995 г.

⁴ Ее функции были переданы Министерству науки, высшей школы и технической политики РФ, с сентября 1992 г. действовал Высший аттестационный комитет РФ (ВАК России). Постановление Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР» // Ведомости ВС СССР. 1991. № 50. Ст. 1421.

⁵ Первыми ВАК создали Украина, Узбекистан, Казахстан и Азербайджан. Стенограмма заседания президиума ВАК от 31 января 1992 г. – Галиева Д.С. ВАК РФ: новые реалии (с 1991 г. по настоящее время) // Высшая аттестационная комиссия: история и современность. М., 2023. С. 247.

⁶ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 10065. Л. 6. Была создана Международная ассоциация государственных органов аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации (МАГАТ).

на деидеологизацию (отказ от марксистско-ленинской философии) – настоятельно рекомендовалось отменить экзамен по философии для специальностей, где эта дисциплина не являлась профилирующей¹, а гуманитарные и общественные науки и вовсе оказались дискредитированы, что привело к оттоку потенциальных аспирантов. На снижение интереса к техническим наукам повлияла стремительная конверсия (значительная часть их была сосредоточена в оборонных НИИ) и реструктуризация научно-технической сферы. Напротив – науки о человеке и окружающей среде получили некоторый импульс к развитию в связи со смещением акцентов государственной поддержки для достижения максимального соответствия тематики научных исследований глобальным трендам (см. 5.1). В итоге в условиях нестабильности, усугублявшейся социально-экономическим кризисом, произошел резкий спад приема в аспирантуру. Сокращение притока молодежи в науку и отток в другие отрасли экономики научных кадров (в том числе высшей квалификации) младше 50 лет привели к стремительному повышению среднего возраста исследователя, усугубили наметившуюся в 1970–1980-е гг. проблему старения научных кадров.

Лишь с 1996 г. наметился перелом негативных тенденций, повышение численности аспирантов и докторантов². В немалой степени этому способствовало то, что с 1 января 1995 г. вступило в силу новое Положение о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий³. Оно упростило процедуру создания советов, так как «раньше для этого требовались ходатайства министерств, ведомств, академий наук и др.»⁴. Вследствие расширения сети диссертационных советов наметился курс на рост численности лиц с учеными степенями, особенно по общественным

¹ Нужен ли кандидатский экзамен по философии? // Бюллетень Высшего аттестационного комитета РФ. 1993. № 3. С. 26–27; К вопросу о третьем кандидатском экзамене // Там же. С. 28–30. ВАК возражал, обосновывая перестройку экзамена из курса марксистско-ленинской философии в курс общеобразовательного характера, в качестве аргумента приводилось присуждение за рубежом степени PhD – «доктор философии». – ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 10065. Л. 1–3.

² Отечественная наука и научная политика в конце XX в. С. 39.

³ Постановление Правительства РФ от 24 октября 1994 г. № 1185 «Об утверждении положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 27. Ст. 2898.

⁴ Кулешов С.П., Выскуб В.Г. О требованиях к аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Бюллетень Высшего аттестационного комитета РФ. 1995. № 6. С. 4.

(лидировала экономика) и гуманитарным наукам, в то время как им заметно уступали естественные, технические, медицинские и сельскохозяйственные науки. Наметились и тенденции самостоятельной аттестации и присуждения ученых степеней и ученых званий различными общественными организациями (академиями) России, созданными в начале 1990-х гг. (см. 5.5)¹. Эти тенденции вели к неупорядоченности научной аттестации и девальвации ученых степеней, последнее в условиях снижения численности научных работников способствовало размыванию научного сообщества.

Со второй половины 1990-х гг. наметился переход от мер сохранения кадрового потенциала к его развитию. Была поставлена задача поддержки ведущих ученых и научных школ, инициированная Постановлением Правительства РФ от 23 мая 1996 г. «О грантах Президента Российской Федерации для поддержки научных исследований молодых российских ученых – докторов наук и государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации». Число поданных заявок на конкурс оказалось высоким: 2249, из них победителями было признано 654, из них московские научные школы составили 49%, а среди руководителей научных школ в 1996–2000-е гг. около четверти составляли директора научных организаций (позднее этот показатель был скорректирован до 30%)². В целом Программа поддержки ведущих научных школ закрепила финансирование коллективов, стабильно и стационарно функционирующих внутри определенных организационных структур, с низкой сменяемостью субъектов поддержки³. Однако в ее реализации были и новые практики, направленные на преодоление оттока кадров, – не менее 50% финансирования должно было отводиться молодым ученым, появилось обязательное условие работы в России не менее 9 месяцев в году.

Уделялось внимание и механизмам закрепления молодежи в науке. Одной из таких форм стала поддержка актуальных на тот момент форм организации научного процесса – научно-образовательных центров (НОЦ), основанных на партнерстве вузов и академических НИИ. Они получили распространение в рамках президентской целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования

¹ Бюллетень Государственного Высшего аттестационного комитета РФ (далее – Бюллетень ВАК). 1998. № 2. С. 1–2; Там же. 2002. № 2.С. 18–19.

² Левин А.С. Итоги семилетнего функционирования программы поддержки ведущих научных школ и туманные перспективы ее дальнейшего существования // Акустика неоднородных сред. М., 2002. С. 149–157.

³ Дежина И.Г., Киселева В.В. Тенденции развития научных школ в современной России. М., 2008. С. 79, 81, 146.

и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.» («Интеграция»), связующим звеном которой стали кадры, в том числе работавшие в НОЦ студенты и аспиранты¹. Приоритетом было прежде всего повышение качества математического и естественно-научного образования, обновление его содержания и создание современных образовательно-профессиональных программ². В вузах, благодаря реализации программы, улучшилась подготовка кадров, а академические институты получили возможность готовить «под себя» кадры молодых исследователей³.

В результате к концу 1990-х гг. круг научных учреждений, сумевших адаптироваться к новым условиям существования (включая финансовые ограничения), пусть медленно, но расширился. Следствиями трудных лет стали расширение контактов и взаимодействий (как учреждений, так и отдельных ученых) с зарубежными партнерами – частными фирмами, неправительственными фондами, организациями и коллективами, а также усиление независимости и самостоятельности научных коллективов как в определении направлений научных исследований, так и в поисках внебюджетных источников финансирования.

5.5. РАСПАД ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ

НАУЧНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОТРАСЛЕВОЙ НИИ НА РЫНКЕ

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, положившего начало политической перестройке и народно-хозяйственной реформе, произошел ряд изменений и в отраслевой науке. В отличие от академического и вузовского секторов, они охватили основную сферу ее деятельности – выполнение заказов предприятий на научно-технические разработки.

¹ Позднее Программа получила статус Федеральной целевой и стала называться «Интеграция науки и высшего образования в России». С 2005 г. – стала частью ФЦНТП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и технологий на 2002–2006 гг.».

² Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1996 г. № 1062. «О федеральной целевой программе “Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы”». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10328> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Дежина И.Г., Киселева В.В. Указ. соч. С.107–108.

В отличие от академических институтов и вузов, которые финансировались напрямую из государственного бюджета, основное финансирование отраслевой науки осуществлялось путем размещения заказов через соответствующие министерства и промышленные предприятия. С переходом науки на хозрасчет и введением практики договорных цен на научно-техническую продукцию у научных учреждений (прежде всего отраслевого сектора) появилась возможность увеличивать прибыль, и, по меткому выражению тех лет, «наука бросилась зарабатывать деньги»¹. В условиях отсутствия рынка научно-технической продукции, установившихся процедур формирования договорных цен, монополии на согласование нормативно-технической документации и использование экспериментально-испытательной базы многие НИИ и НПО стали устанавливать завышенные цены, увеличивая их в несколько (иногда десятки) раз². Последнее вело к тому, что в 1988–1989 гг. фактическая рентабельность резко превысила плановую в 1,4–3,2 раза, что привело к получению сверхплановой прибыли³. Однако она оказалась направлена не на совершенствование приборной и опытно-экспериментальной базы или выполнение поисковых исследований, а на расширение фонда материального стимулирования. На уровне предприятий реформа привела к сокращению платежеспособного спроса на науку. Обследование 200 научных учреждений, переведенных в 1988 г. на хозрасчет, показало, что по разным причинам около 18% ранее заключенных договоров не было продлено на новый срок. По ряду министерств практически все предприятия отказывались заключать крупные (свыше 200 тыс. руб.) договоры. Наконец, изменились и заказы – они стали менее наукоемкими и более рутинными. Стабильный спрос сохранялся только на НИОКР, обеспечивающие экономию ресурсов в рамках уже используемых технологий⁴.

Следствием «научного предпринимательства» (см. 5.4) стали усиление экономической автономии структурных подразделений и усиливающиеся процессы дифференциации и дезинтеграции в отраслевых институтах. Позиция подразделения в учреждении стала определяться наличием полезных разработок, в этом отношении теоретические

¹ Наука в экономической структуре народного хозяйства. С. 179.

² Там же. С. 180. Лишь в 1990 г. были разработаны Методические рекомендации по установлению договорных цен на научно-техническую продукцию, пересмотрены нормативы образования фонда заработной платы и фонда материального поощрения, ограничен перечень научно-технической продукции, подлежащей реализации по договорным ценам. – ГА РФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 9958. Л. 107.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Наука в экономической структуре народного хозяйства. С. 172–173.

отделы оказались в худшем положении, чем прикладные лаборатории. У последних была возможность выхода на конкретных заказчиков, они могли самостоятельно определять объемы и стоимость работ, порядок и сроки их выполнения, выбирать порядок зачисления средств – через кооператив или официальную бухгалтерию. Стремление экономически успешных структур к автономии и выходу из состава НИИ тормозили риск экономического краха на рынке, имеющиеся возможности пользоваться материально-технической базой института, его налаженными связями с партнерами и заказчиками, высокая репутация (имидж) родительской организации.

В апреле 1990 г. Комитет народного контроля СССР осуществил проверку ряда научно-исследовательских институтов промышленности Минлегпрома¹, с января 1988 г. работавших в новых условиях хозяйствования на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования². В документах отмечалось, что новый хозяйственный механизм «пока по-настоящему не заработал»³. Система планирования, финансирования и экономического стимулирования не была нацелена на достижение высоких конечных результатов производства, а сводилась «в основном к увеличению прибыли и росту заработной платы»⁴. Нарекания вызывало то, что в научных учреждениях наблюдалась тенденция уменьшения объема работ, направленных на создание новых технологий и материалов, внедрения новых образцов и экспериментальных линий, напротив – увеличился объем работ, не имеющих отраслевого значения, вырос удельный вес договоров, носящих характер консультаций и оказания помощи предприятиям, и оказались отложены приоритетные ранее задания, поставленные отраслевым министерством⁵. Усиливающаяся тенденция на отделение НИИ от курирующего ведомства объяснялась тем, что к 1990 г. крупные министерские программы – основные заказчики теоретических разработок – резко сократились, основными заказчиками становились отдельные промышленные предприятия. Разрыв усугублялся усиливающейся конверсией, резко ограничившей оборонный заказ (см. 5.1).

¹ Преобразован в соответствии с Постановлением СМ от 1 сентября 1989 г. № 721 в Государственный комитет по легкой промышленности при Госплане СССР (Госкомлегпром).

² ГА РФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 9958.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 9, 94.

ОТ РАЗРЫВА С ОТРАСЛЮ К ГОССЕКТОРУ: ПРИВАТИЗАЦИЯ

4 июня 1990 г. был принят Закон СССР №1529-1 «О предприятиях в СССР», разрешающий организацию и деятельность предприятий негосударственной формы собственности. В соответствии же с Законом РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» от 3 июля 1991 № 1531-1 появилась возможность для организаций отраслевого сектора выйти из ведения курирующего их министерства / ведомства, изменив при согласии трудового коллектива организационную форму – например, на акционерное общество.

Отраслевой сектор охватил процесс всеобщей и поспешной приватизации и акционирования предприятий, быстротечного распада научно-технических комплексов – трудовые коллективы и прежде всего руководители предприятий были заинтересованы, как минимум, выйти из состава единого НТК, в котором были задействованы потенциал и мощность их предприятий, а как максимум – выкупить предприятие полностью. Такая установка была объяснима, поскольку позволяла оперативно переориентировать мощности предприятий для максимального получения прибыли. Однако подобные действия негативно воспринимались отраслевыми министерствами и ведомствами, утрачивающими контроль над организациями и справедливо отмечавшими, что «приватизация применительно к предприятиям базовых отраслей промышленности противоречит государственным и общенациональным интересам»¹.

О конфликтности происходящих в те годы в отраслевой науке процессов свидетельствует ситуация, развернувшаяся вокруг акционирования крупнейшего МНТК – «Микрохирургия глаза», включавшего головную организацию – НИИ микрохирургии глаза, двенадцать филиалов и два опытно-экспериментальных завода. В 1991 г. МНТК «Микрохирургия глаза» начал процесс преобразования в акционерное общество закрытого типа². Процедура проведения приватизации отраслевых мероприятий включала ряд согласований: проведение оценки стоимости основных средств в рыночных ценах; определение порядка выкупа материальных ценностей; бюджетное финансирование и взаимоотношение с производством. Обязательно было согласование собственника – отраслевого министерства. Именно здесь возник показательный конфликт.

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1177. Л. 102.

² Там же. Ф. А-259. Оп. 49. Д. 3058.

Резко против выступило Министерство здравоохранения, отмечавшее, что акционирование ведущих учреждений здравоохранения при их монополизме на оказание конкретных видов медицинской помощи населению в условиях отсутствия законодательной базы приватизации учреждений социально-культурной сферы может привести к дисбалансу в медицинской науке и здравоохранении и усилению социальной напряженности в обществе¹. Министерство сообщало, что МНТК «Микрохирургия глаза» был создан за счет государственных капитальных вложений со значительной долей валютных средств, причем собственником являлся Минздрав РСФСР, а коллектив МНТК выступал лишь арендатором. В ответ на это генеральный директор МНТК С.Н. Федоров отмечал вклад коллектива, работавшего на принципах хозрасчета – производительность труда выросла на 500%, были заработаны средства на строительство современной поликлиники, пансионата, глазного центра в Зеленограде, клиники в Риме (Италия), Межрайонного глазного центра в Москве. На это было потрачено 28 млн долл., заработанных коллективом. В качестве аргумента С.Н. Федоров приводил довод, что акционирование МНТК позволит «разгрузить» бюджет Минздрава от затрат². После положительной резолюции премьера И.С. Силаева, приказавшего 4 августа подготовить распоряжение об акционировании МНТК³, Министерство обратилось к С.Н. Федорову с предложением о проведении оценки стоимости основных средств в рыночных ценах, определении порядка выкупа материальных ценностей МНТК и определении его взаимоотношений с бюджетом, настаивая на передаче Министерству 51% (вместо предлагаемых 10%) акций⁴ и повышении цен на основные фонды в 3 раза⁵. Обострение ситуации дошло до писем Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину. Несмотря на то что в итоге МНТК направил в Госкомимущество РСФСР материалы о реорганизации в акционерное общество, его организационная форма так и не изменилась.

По итогам приватизации организаций отраслевого сектора был выявлен ряд проблем.

¹ ГА РФ. Ф. А=259. Оп. 49. Д. 3058.. Л. 2.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 18.

⁴ Подтверждено записью на листе согласования: «В представленных материалах МНТК Микрохирургия глаза в собственности Минздрава РСФСР оставалось только 10% акций, с чем Минздрав РСФСР согласиться не может. Доля Минздрава РСФСР должна составлять не менее 51% акций». 16 августа 1991 г. – Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 7.

Во-первых, в процессе приватизации не всегда действовал принцип целостности, что приводило к значительному ущербу для неделимости единого комплекса, когда, например, отдельно приватизировались опытные и экспериментальные производства, находящиеся в составе НПО и НИИ. Указом Президента РФ от 27 апреля 1992 г. № 426 «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» был установлен запрет на выделение опытных, опытно-экспериментальных и опытно-учебных производств из состава государственных научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных, технологических организаций, вузов и других учреждений науки¹.

Во-вторых, после обретения искомой автономии предприятие, оказавшееся в условиях перехода к «дикому рынку» (выступление д-ра экономических наук А.А. Сергеева)², чаще всего не было готово к нему в условиях отсутствия развернутой системы дотаций малым или вовсе нерентабельным предприятиям, которые производили специфичную продукцию, в том числе научную. Расчет на партнеров – промышленные предприятия – не всегда оправдывался: в документах отмечалось: «заводы сегодня... им неинтересно работать с институтами... есть своя прослойка инженерная, которая гораздо слабее в интеллектуальном плане, но которая заявляет, что сегодня может спроектировать, все сделать и так далее, она обойдется без науки в ущерб будущему»³. Выходом стало репрофилирование институтов – чаще всего в пользу «упрощенных», коммерчески выгодных товаров. Например, акционерное объединение (концерн) «Научные приборы» (созданное на основе одноименного МНТК) увеличило выпуск товаров народного потребления с учетом переориентации на бытовые персональные компьютеры, видеоманитфоны, лазерные и компакт-диски⁴.

В-третьих, проблемой стало поддержание приватизированных комплексов в условиях спада производства. В письме акционерного общества «Механобр-Аналит» премьер-министру В.С. Черномырдину отмечалось, что в условиях нестабильности финансовой ситуации и разрушения хозяйственных связей нерентабельным стало содержание крупных исследовательских подразделений, отягощенных дорогостоящими основными фондами. В условиях приватизации многих отраслевых институтов их

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 1028.

² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 7. Д. 42. Л. 82.

³ ГА РФ. Ф. 10039. Оп. 1. Д. 2239. Л. 102.

⁴ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 162. Д. 1100. Л. 3.

руководство стремилось либо продать, либо законсервировать наиболее дорогостоящее научное оборудование. В результате 80% бывших аналитических лабораторий при отраслевых институтах России перестали функционировать, а само оборудование оказалось рассеяно по мелким акционерным обществам¹. Другой проблемой стало поддержание материально-технической базы научных организаций – на 1 июля 1987 г. капитального ремонта требовало 20,5% зданий, в аварийном состоянии находилось 1,6%², устаревало научное оборудование, а закупки нового не производились в условиях сокращения валютных запасов. Ситуация усугублялась в связи со сдачей площадей в аренду, отключениями электроэнергии из-за неоплаты коммунальных услуг.

Наконец, четвертой проблемой стал усиливающийся разрыв с научно-техническим комплексом страны. В пояснительной записке председателя Комитета ВС РФ по промышленности и энергетике А.Ф. Еремина о внесении изменений и дополнений в некоторые решения Верховного Совета Российской Федерации по вопросам приватизации государственных и муниципальных предприятий (1992 г.) отмечалось, что в производстве продукции базовых и наукоемких отраслей промышленности, таких как транспортное, тяжелое и энергетическое машиностроение, специальное машиностроение для систем оборонного комплекса, судостроение, металлургия, электротехника, электроника и вычислительная техника, принимают участие десятки, а то и сотни специальных НИИ и КБ, предприятий (объединений) и производств. Как правило, потенциал и мощности этих подразделений уникальны или единичны и составляют единый научно-технический и производственно-технологический комплекс, позволяющий выпускать указанную продукцию в рамках определенной специализации. Если искусственно выхватить одно или несколько звеньев (НИИ, КБ или предприятий) из этих комплексов, то нарушится производственный цикл и управляемость процессом и, как следствие, произойдет резкий спад производственной продукции, а впоследствии и ее сокращение³. Выходом виделась попытка удержать за государством контрольный пакет акций в каждом из предприятий, относящихся к тому или иному комплексу или поставляющих ему продукцию по кооперации⁴. Для обеспечения необходимой управляемости предлагалось придать

¹ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 10065. Л. 83.

² В сравнении: академический сектор – 10,8/0,3, вузовский – 23,7/1,7 – Наука в СССР в цифрах: 1990 г. С. 41.

³ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1177. Л. 101.

⁴ Там же. Л. 102.

указанным комплексам форму холдинговых компаний, которым государство передавало право управления пакетом акций, принадлежащих ему в предприятиях (акционерных обществах), отнесенных к данной холдинговой компании, а также кадровой и научно-технической политикой, сбытом продукции. Отмечалось, что по такому принципу устроены все крупные корпорации большинства развитых государств, через которые правительствами этих стран проводятся государственные приоритеты и соответствующая научно-техническая политика¹.

Как видно, в 1990-е гг. организации отраслевого сектора оказались в центре реформирования ведомственного принципа управления наукой, установки на ее разгосударствление. За 7 лет (с 1993 по 1999 г.) число организаций, находящихся в частной собственности, возросло в три раза, появились также организации смешанной, иностранной и совместной (российской и иностранной) собственности – к 2000 г. они составили соответственно 16,6; 0,1 и 1,3% от общего числа научных организаций². Однако в целом преобразования шли медленно, и на протяжении 1990-х гг. в науке преобладала государственная форма собственности и ориентация преимущественно на госзаказы. В стенограмме парламентских слушаний от 21 декабря 1998 г. «О государственной поддержке прикладной науки в России» отмечалось, что основным заказчиком для научных исследований до сих пор является государство: «цифры, которыми мы располагаем, говорят о том, что негосударственные заказы от коммерческих организаций составляли в 1994 г. 20%, в 1995 г. – 17,5, в 1996 г. – 15,9% от общего объема финансирования науки»³.

КРИЗИС ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ

Коллективы прикладных научно-исследовательских институтов сильнее всего пострадали в годы экономических реформ. Установка на то, что «прикладная наука может и должна вписаться в рынок», привела к тому, что правительство сделало ставку на их навык зарабатывания средств, однако для этой возможности требовалось, чтобы «экономика была нормальная, а ситуация совершенно иная»⁴.

Приказом Министерства промышленности РСФСР «О проекте бюджетной системы РСФСР на 1 квартал 1992 г.» министерствам

¹ ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1177. Л. 102.

² Отечественная наука и научная политика в конце XX в. С. 18.

³ ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 2151. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 10, 12

и ведомствам СССР разрешалось создавать специальные отраслевые и межотраслевые внебюджетные фонды научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и освоения видов наукоемкой продукции. В 1992 г. предполагалось образовать эти фонды за счет отчислений в размере до 1,5 % себестоимости товарной продукции (работ)¹. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 1994 г. «О порядке образования и использования отраслевых и межотраслевых внебюджетных фондов НИОКР»² было основано на принципе организации основного источника финансирования отраслевой науки в СССР – ЕФРНТ министерств и ведомств (возвратная основа финансирования). В материалах обсуждения проекта «дефицитного» бюджета на 1994 г. в целях стабилизации положения в научной сфере рекомендовалось направлять бюджетные ассигнования в основном на развитие приоритетных направлений фундаментальных и поисковых исследований, а финансирование разработок прикладного характера осуществлять за счет внебюджетных фондов финансирования НИОКР, кредитов банка и других внебюджетных источников. В связи с этим Миннауки совместно с РФФИ и российскими академиями наук предлагалось, учитывая ограниченность бюджетных средств, рассмотреть вопрос о создании при отраслевых министерствах и ведомствах инновационных фондов, финансирующих на возвратной основе разработку и внедрение прикладных научных исследований, предполагающих получение экономического эффекта³. Все работы, проводимые отраслевыми научными учреждениями за счет бюджетных ассигнований, должны были включаться в отраслевые программы научных исследований и согласовываться с Министерством науки и технической политики.

Однако установка на самокупаемость сектора не могла осуществиться в условиях резкого спада производства, ставшего причиной сокращения числа конструкторских, проектно-конструкторских и изыскательских организаций, научных подразделений промышленных предприятий; для работы же сохранившихся организаций были характерны незавершенность разработки новой продукции и технологий, их неготовность к передаче в производство. К числу «зон застоя» относились авиамоторная промышленность, атомная энергетика, биотехнологии (изучение ядра биологических объектов, развитие высокоэффективных технологий в пищевой промышленности, фармацевтической промышленности). Глубочайшая депрессия заставила констатировать: «Наша прикладная

¹ ГА РФ. Ф. 10262. Оп. 1. Д. 733. Л.27.

² Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 16. Ст. 1278.

³ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 10065. Л. 36.

наука практически умерла за 15 лет»¹ (И. Харичев, 2005), а первому заместителю министра науки и технологий Г.Ф. Терещенко отвечать на вопрос на радио: «зачем нужно Министерство науки, когда мы из печати знаем, что науки уже нет»².

Попыткой сохранения ведущих научно-исследовательских предприятий отраслевой науки на основе селективного подхода стало их участие в программе поддержки Государственных научных центров Российской Федерации. ГНЦ были созданы в целях сохранения научных школ мирового уровня, развития научного потенциала страны в области фундаментальных и прикладных исследований и подготовки высококвалифицированных научных кадров.

Правовой базой создания ГНЦ РФ явились Указ Президента РФ от 22 июня 1992 г. и Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. Статьей 5 ФЗ «О науке и Государственной научно-технической политике» предусматривалось, что Правительство РФ могло присваивать научным организациям статус ГНЦ при наличии определенных квалификационных признаков (уникального опытно-экспериментального оборудования, научных работников и специалистов высокой квалификации, международного признания научной и научно-технической деятельности). Отнесение предприятий, учреждений и научных организаций, а также высших учебных заведений к ГНЦ осуществлялось Советом Министров – Правительством Российской Федерации по представлению Межведомственной координационной комиссии по научно-технической политике³. Статус пересматривался раз в два года на основе проведенной Межведомственной координационной комиссией оценки ГНЦ, его ежегодных отчетов.

Предприятия, учреждения и научные организации, высшие учебные заведения, которым был присвоен статус ГНЦ, признавались объектами науки федерального значения с особыми формами государственной поддержки и обеспечения их деятельности⁴. Их деятельность осуществлялась в соответствии с программами работ, утвержденными заинтересованным министерством (ведомством) и согласованными с Министерством науки и технической политики РФ. Наряду с гарантированным финансированием программ, выполняемых ГНЦ, предполагалось увеличение оплаты труда их работников, поддержание и развитие

¹ Харичев И. Российская наука: быть или не быть // Знание – сила. 2005. № 6. С. 32.

² ГА РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 2151. Л. 21.

³ Там же. Оп. 4. Д. 6296. Порядок присвоения статуса ГНЦ РФ. Л. 16.

⁴ Там же. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 6296.

научно-исследовательской и экспериментальной базы, финансирование информационного обеспечения (как закупки литературы, так и пользование электронными информационными сетями) и участия в международном научно-техническом сотрудничестве¹.

Предполагалось, что программа охватит 22 научных центра (в совещании с отраслевыми министерствами и ведомствами ставился вопрос об их увеличении до 73) со среднесписочной численностью работающих в центре 85,8 тыс. человек². По существу, так была намечена стратегическая линия адресной поддержки лидеров российской науки, в число которых вошли Всероссийский электротехнический институт, РНЦ «Курчатовский институт» (директор – Е.П. Велихов), «НИИТеплоприбор» (Н.М. Курносков), НПО «Вектор» (Л.С. Сандахчиев), ЦАГИ им. Н.Е. Жуковского (Г.И. Загайнов), Научно-исследовательский физико-химический институт им. Л.Я. Карпова (А.П. Симонов), ВНЦ «ГОИ им. С.И. Вавилова» (В.И. Пучков), Троицкий институт инновационных и термоядерных исследований (В.Д. Письменный), ЦНИИ им. академика А.Н. Крылова (В.М. Пашин), Институт медико-биологических проблем (А.И. Григорьев), ВНИИ неорганических материалов им. академика А.А. Бочвара (М.И. Солонин), РНЦ «Прикладная химия» (Г.Ф. Терещенко), ЦНИИ конструкционных материалов «Прометей» (И.В. Горынин), ЦНИ автомобильный и автотракторный институт (НАМИ, В.Ф. Кутенев), Гос НИИАС (Е.А. Федотов), Физико-энергетический институт (В.М. Мурогов). На 1998 г. статус ГНЦ имели 59 научно-исследовательских институтов. Территориально более половины ГНЦ располагались в Москве и Московской области, 11 – в Санкт-Петербурге, по 4 – в Новосибирске и Томске, остальные – в Центральной России. Нередко ГНЦ создавались на базе бывших «закрытых» городов³.

Финансирование ГНЦ в полном объеме сталкивалось со значительными трудностями. Во-первых, это было связано с невыполнением государством своих бюджетных обязательств. В письме Совета директоров ГНЦ премьер-министру В.С. Черномырдину от 22 июля 1994 г. отмечалось, что работа центров парализована из-за отсутствия индексации бюджетных ассигнований, крайне неравномерного их поступления. Выделенные бюджетные средства покрывали расходы «почти исключительно на заработную плату», при этом она была «в два раза ниже,

¹ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 6296.

² Там же. Д. 3544. Л. 37–39.

³ Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 23–24.

чем в промышленности, и не выплачивалась по 2–3 месяца»¹. Во-вторых, проблема усугублялась тем, что институты, имеющие статус ГНЦ, практически не подверглись структурным изменениям с целью улучшения организации выполнения ими исследований и разработок (процесс акционирования некоторых из них осуществился в неудачной форме)². Тем не менее значение программы трудно переоценить: в результате ее осуществления удалось структурно выделить институты со значительным кадровым потенциалом и материально-технической базой, способной обеспечить высокий уровень выполнения поисковых и прикладных исследований.

Другой попыткой стимулирования работы предприятий отраслевой науки стал опыт открытия технопарков и создания на базе бывших советских НПО инновационно-технологических центров. В 1992 г. на базе популярного в то время концерна «Гермес» ряд оборонных предприятий создали АО «Технопарк Астро-Гермес», ориентированный на разработку и производство оборудования для нефтегазового комплекса, медицинской техники и т.д. Первый ИТЦ был открыт на основе Соглашения Миннауки РФ и властей Петербурга весной 1996 г. на базе объединения «Светлана» (НПО в сфере электронного приборостроения). Комплекс включал производственные и лабораторные помещения, выставку, тренинг-центр. Руководила имущественным комплексом и всей инфраструктурой специальная управляющая компания (некоммерческая структура)³. Данный ИТЦ, ориентированный на поддержку малого бизнеса, в последующем был положен в основу «Межведомственной программы активизации инновационной деятельности в научно-технической сфере России», запущенной в 1997 г. Миннауки, Минобразованием России, РФТР и Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, делавшей ставку на стимулирование развития малых предприятий. По оценкам исследователей, технопарки, создававшиеся при промышленных предприятиях, оказались, несомненно, более успешными, чем вузовские, представлявшие собой, скорее, структурные подразделения вузов с разной степенью самостоятельности и довольно ограниченным кадровым, финансовым, лабораторным, производственным и иным потенциалом (см. 5.7)⁴. Проблемой оставалось отсутствие

¹ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 2020. Л. 56.

² Горин А.А., Миндели Л.Э., Пипия Л.К. Указ. соч. С. 23–24.

³ Салтыков Б. Указ. соч. С. 36.

⁴ Турицын И.В., Симонян Г.А. Российские технопарки: историко-экономический анализ // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 139–153.

должной степени связи с реальной экономикой, прежде всего с промышленностью, в условиях общего экономического кризиса.

5.6. АКАДЕМИЯ НАУК

СТРУКТУРНЫЕ И КАДРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Во второй половине 1980-х гг. АН СССР вместе со страной переживала период динамичных изменений. В эти годы в Академии наук происходили структурные и кадровые реорганизации, а власть ставила перед ней задачи повышения экономической эффективности научных исследований и ускорения внедрения результатов фундаментальных исследований в практику.

5 февраля 1987 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили Постановление «О порядке замещения руководящих должностей и дальнейшем улучшении работы с научными кадрами в Академии наук СССР и академиях наук союзных республик»¹. Прошла кампания по замещению руководителей институтов и структурных подразделений в связи с достижениями ими предельного возраста – 65 лет, для действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР – 70 лет. Члены-корреспонденты и доктора наук переходили на должности советников и научных сотрудников-консультантов². Эти меры должны были способствовать омоложению кадрового состава Академии наук.

Принимались попытки демократизации управления академическими учреждениями. Так, 28 октября 1987 г. Общее собрание АН СССР приняло поправки во временный устав академических институтов, которые предусматривали избрание директоров и заведующих структурными подразделениями на альтернативной основе и с учетом мнений трудовых коллективов при голосовании кандидатур в отделениях АН СССР и ученых советах институтов. Выборы проводились на конкурсной основе

¹ Постановление от 5 февраля 1987 г. № 174 «О порядке замещения руководящих должностей и дальнейшем улучшении работы с научными кадрами в Академии наук СССР и академиях наук союзных республик». URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13785.htm (дата обращения: 01.09.2024).

² Петровский А.Б., Семенов Л.К., Малов В.С. Кадры Академии: состав, структура, динамика // Вестник АН СССР. 1990. № 11. С. 47.

«с учетом мнения трудовых коллективов» – тайным голосованием на общем собрании соответствующего отделения из числа ведущих ученых (докторов наук) сроком на пять лет и последующим утверждением в должности Президиумом Академии наук.

На Годичном собрании АН СССР в марте 1987 г. в Устав Академии были внесены существенные корректировки. Ранее существовавшие секции ликвидировались, а научное и научно-организационное руководство научными учреждениями и координация их деятельности передавались отделениям соответствующего профиля. В ведение отделений также передавались вопросы международного сотрудничества. Кроме того, было принято Положение об отделениях АН СССР, по которому они получали право на решение не только научных, но и финансовых, кадровых и других вопросов обеспечения научных исследований, а также создавать временные лаборатории и коллективы, в том числе межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК)¹. Почти 30% МНТК было подчинено АН СССР, 57% из них имело двойное подчинение, а академические организации в разных формах привлекались к деятельности 78% из них².

Одним из важных событий в жизни Академии наук в годы перестройки стал переход ее учреждений на хозрасчет в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г. (см. 5.1). Сохранялось и государственное финансирование, но изменялся его порядок. Теперь денежные средства выделялись не просто отдельно взятому институту, а на реализацию конкретной программы, темы или инициативного исследования³. Работы финансировались по четырем направлениям: государственные заказы директивных органов, общесоюзные программы фундаментальных исследований, планируемых Президиумом АН СССР, общесоюзные программы, планируемые отделениями, программы поискового характера, иницируемые непосредственно самим институтом⁴. В свою очередь, фонд заработной платы стал формироваться по нормативу объема работ, а хоздоговорные проекты приносили дополнительное финансирование⁵.

¹ Колчинский Э.И., Ащеулова Н.А. Исторический опыт реформирования РАН и попытки сохранить ее в турбулентную эпоху в конце XX века // Вихревая динамика развития науки и техники. Россия. Т. 3: Самоорганизация, турбулентный переход и диссипация. М., 2019. С. 688.

² Наука в СССР: анализ и статистика / Под ред. Л.Э. Миндели. М., 1992. С. 34.

³ Марчук Г.И. Перестройка фундаментальных исследований: цели, задачи, перспективы // Вестник АН СССР. 1990. Т. 60. № 5. С. 38.

⁴ Колчинский Э.И., Ащеулова Н.А. Указ. соч. С. 687.

⁵ Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. С. 44–45.

Новым явлением в академическом секторе науки стало появление кооперативов. В конце 1986 г. был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», после чего стали возникать кооперативы, в том числе и в научной сфере. Представители академического сообщества начали налаживать взаимодействие с нарождающимся отечественным бизнесом для создания рынка научно-технической продукции. Так, на базе Института молекулярной биологии АН СССР возникло бюро «Наука–Бизнес» для формирования банка данных интеллектуальной и наукоемкой продукции, которой располагали творческие коллективы Академии, и экономических структур, нуждающихся в этой продукции¹.

Тем не менее в целом попытки реформирования академического сектора науки не достигли заявленных целей, так как реальная перестройка организации и управления академическими исследованиями в большей степени затронула структурные и кадровые изменения, в меньшей – суть хозяйственного механизма.

АКАДЕМИИ НАУК В УСЛОВИЯХ РАСПАДА СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. Академия наук оказалась в центре борьбы союзного центра и руководства РСФСР, остро была поставлена проблема определения правового статуса АН СССР. 24 января 1990 г. Президиум Верховного Совета РСФСР издал Указ «Об учреждении Академии наук Российской Федерации»². Усмотрев в этом покушение на права и собственность АН СССР, Президент СССР М.С. Горбачев 23 августа 1990 г. подписал Указ «О статусе Академии наук СССР», в котором признал ее общесоюзной самоуправляемой организацией, финансируемой из союзного бюджета, и передал ей в собственность все находящееся в ее распоряжении имущество³. Ранее, 12 июня 1990 г., Съездом народных депутатов РСФСР была принята декларация о государственном суверенитете республики, что напрямую затронуло АН СССР, которая была союзным ведомством, но все ее управленческие структуры и исследовательские учреждения находились на территории РСФСР и неизбежно

¹ Гиндилис Н.А. Академия наук в период перестройки // Вопросы истории и естествознания. 2018. Т. 88. № 7. С. 660.

² Ведомости ВС РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.

³ Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик «О статусе Академии наук СССР» // Вестник АН СССР. 1990. № 11. С. 3–4.

попадали под ее юрисдикцию¹. К этому моменту академический сектор, включая Академию наук, академии союзных республик и отраслевые академии, составлял 16% всех научных организаций страны, при этом 270 организаций АН СССР составляли 24% академического сектора, а всего на территории России оказалось 60,5% бывших академических организаций, учитывая учреждения ВАСХНИЛ и АМН СССР².

Точка в вопросе противопоставления РАН и АН СССР была поставлена незадолго до распада СССР. Указом «Об организации Российской академии наук» как высшего научного учреждения России, утвержденным Б.Н. Ельциным, Президентом тогда еще РСФСР, 21 ноября 1991 г., предписывалось завершить формирование единой академии в декабре 1991 г. и передать РАН все объекты собственности, которыми владела АН СССР. Однако остался еще ряд не урегулированных с юридической стороны вопросов.

В результате распада СССР научные учреждения АН СССР, находившиеся в бывших союзных республиках, а также академии наук этих республик оказались в юрисдикции независимых государств. В условиях новой конфигурации взаимоотношений между бывшим союзным центром и республиками возникла настоятельная необходимость сохранения единого научно-технологического пространства, которое формировалось в течение многих десятилетий. В 1991 г. еще до выхода республик из состава СССР возникла идея объединения усилий в работе республиканских академий наук, высказанная президентом АН УССР Б.Е. Патонном. Она была поддержана Президентом АН СССР Г.И. Марчуком, затем президентами академий наук союзных республик, кроме прибалтийских стран, которые на тот момент уже заявили о своей независимости от Советского Союза. В течение октября–декабря 1991 г. в Киеве было проведено три заседания рабочей группы по созданию Международной ассоциации академий наук. Учредительное собрание состоялось в Киеве в Институте теоретической физики АН Украины 23 сентября 1993 г., где руководители национальных академий наук 15 стран Европы и Азии подписали Соглашение о создании Международной ассоциации академий наук и утвердили Положение о МААН³. Важным достижением МААН на начальном этапе ее деятельности была разработка Соглашения о создании общего научно-технологического пространства на территории СНГ.

¹ Колчинский Э.И., Ащеулова Н.А. Указ. соч. С. 698.

² Наука в СССР: анализ и статистика. С. 32.

³ Грачев О. Кооперация и координация научных исследователей в рамках МААН // Наука и инновации. 2018. № 9 (18). С. 20–21.

По инициативе Академии наук Беларуси в 1995 г. в Минске на заседании Совета МААН на основании трех проектов, представленных Российской академией наук, АН Беларуси и НАН Украины, был выработан единый проект этого документа и в том же году подписан в Москве главами правительств Содружества. В последующие годы Ассоциация продолжала работу в качестве коллективного эксперта и консультанта руководителей стран СНГ по вопросам развития науки, образования и инновационной деятельности¹.

Задачу определения правового статуса Академии наук обостряло и возникновение в начале 1990-х гг. негосударственных академий – общественных академий наук (ОАН): Российской академии естественных наук, Российской академии технологических наук и ряда других организаций ученых. Создание ОАН, с одной стороны, стало реакцией на элитарность, закрытость и корпоративность АН СССР, с другой – во многом дискредитировало академическую науку, вызывая беспокойство РАН и отраслевых академий². Постановлением Верховного Совета РСФСР от 11 февраля 1991 г. им запрещалось включать в название слово «российский», но допускалось использовать словосочетание «академия наук»³. Нормативным актом, заложившим правовую основу существования и деятельности ОАН, стал Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (1996 г.), пунктом 7 ст. 4 предоставивший научным работникам право создавать общественные объединения, в том числе общественные академии наук.

Несмотря на нарастание кризисных явлений в последние годы существования СССР и неопределенность ее юридического статуса в условиях распада советской системы, Академии наук удалось сохранить свой интеллектуальный потенциал и сеть академических учреждений, правда, только располагавшихся на территории России. Тем не менее в начале 1990-х гг. были предприняты усилия, чтобы избежать уничтожения единого академического научного пространства, объединяющего бывшие союзные республики. Научное сотрудничество независимых стран продолжает развиваться и в настоящее время.

¹ Грачев О. Указ. соч. С. 22.

² Гордеева Н.А., Филь М.М. О правовом положении общественных академий наук // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 4. С. 295.

³ Там же. С. 296.

АКАДЕМГОРОДКИ И НАУКОГРАДЫ

В 1990-е гг. академической науке приходилось адаптироваться к снижению бюджетного финансирования и значительному падению уровня жизни исследователей. Все это усугубляло положение городов науки и академгородков, существовавших в системе Академии наук. В начале 1990-х гг. за этими муниципальными образованиями закрепилось наименование «наукоград», но их юридический статус долгое время оставался неопределенным. В 1995 г. рассматривался законопроект Федерального закона «О статусе академгородка Российской Федерации», подготовленный Сибирским отделением РАН. Формирование отзыва на документ вызывало затруднения в связи с тем, что не были приняты закон РФ «О Российской академии наук» (регулирующий отношение Академии к закрепленному за ней имуществу) и закон РФ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации»¹. Отсутствие сопроводительных документов не позволяло выявить баланс между возможностями бюджета Российской Федерации и предлагаемыми льготами для академгородков. Проблемой являлось соотношение юридического статуса и наименования этих особых поселений. Академгородки являлись наследием АН СССР, в силу этого более приемлемым в новых условиях оказалось наименование «наукоград».

Указом Президента РФ «О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий» и Федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации» были заложены правовые основания для присвоения статуса, определены критерии и порядок рассмотрения предложений о присвоении такого статуса. Показательно, что первое обсуждение разработанного законопроекта о статусе наукоградов прошел в Обнинске², так как в 2000 г. именно ему был присвоен статус Первого наукограда России. В законопроекте оговаривались порядок и условия присвоения статуса «наукограда» существовавшим ранее городам науки или вновь создаваемым центрам. К ним относились: соответствие направлений научно-технической, научно-образовательной деятельности их организаций, учреждений и предприятий федеральным приоритетам или приоритетам развития соответствующей отрасли, определенный уровень и состояние научно-технического потенциала, наличие возможностей и перспектив развития инновационной деятельности, а также

¹ ГА РФ. Ф. 10265. Оп. 1. Д. 401. Л. 7–136. Законопроект; там же. Л. 114. Прохождение.

² Там же. Л. 57.

гарантии эффективности освоения капиталовложений¹. Муниципальные образования, получившие статус «наукограда», могли претендовать на особые условия государственной поддержки. Однако правоприменительная практика осложнялась значительным разнообразием научной и научно-технической специфики потенциальных претендентов на получение статуса «наукограда», а также особенностями их социально-экономического положения, различной ведомственной подчиненностью и нахождением их в разных регионах страны.

Развитие наукоградов осуществлялось под управлением центральных органов власти (профильного министерства), роль местных органов власти была незначительна. В числе проблем их функционирования был отток высококвалифицированных кадров (в СССР население городов всегда имело искусственный прирост, который поддерживался системой распределения выпускников университетов и престижных технических вузов, дополнительного притока научно-технических кадров из крупных городов, привлеченных высоким уровнем жизни в наукоградах). Второй проблемой стало сокращение государственного заказа – с упразднением системы распределения выпускников дневных вузов, по существу, сократилась подготовка кадров для основной сферы, не был приспособлен для работы в новых экономических условиях и научно-технический комплекс наукоградов (засекреченные знания и технологии, уникальные образцы новой техники не были предназначены для рынка). Третьей проблемой в перспективе стало наращивание территориальных ресурсов: в советское время земли отводились комплексу, а не городу; с ростом населения наукограда и развитием комплекса новые земли прирастали за счет прилегающих территорий, что требовало изменения границ муниципальных образований – сложного решения вплоть до проведения референдумов. В советский период не сложились местные и региональные кооперационные связи (непосредственное взаимодействие с центральной властью)².

В 1990-е гг. произошёл отказ от сценария сохранения городов науки в прежнем качестве за счет прямой государственной поддержки (как финансовой, так и в подготовке кадров). Предполагалось, что наукограды начнут переход к устойчивому развитию при сохранении качественной определенности города, включая прежнюю структуру занятости населения в науке и производстве высокотехнологичной продукции. Это должно

¹ ГА РФ. Ф. 10265. Оп. 1. Д. 401. Л. 57.

² Лапин В. Стратегия сохранения и развития наукоградов // Экономист. 2002. № 9. С. 40–41.

было происходить за счет внутренней реструктуризации, ориентации части инновационной продукции на рынок и активизации внутренних механизмов развития, основанных на инициативе и предпринимательстве. Однако в 1990-е гг. этот сценарий не был полностью реализован. Вместо этого наблюдалась тенденция превращения наукограда в многофункциональный город с разнообразными возможностями занятости для населения. К сожалению, многие проблемы академгородков все еще остаются нерешенными, и перспективы их дальнейшего развития по-прежнему вызывают активные дискуссии¹.

АКАДЕМИИ НАУК В УСЛОВИЯХ РАСПАДА СССР

С 1990-х гг. был взят курс на реформирование Академии наук. Его некоторые положения содержались в программном документе «Основные положения концепции развития науки и техники Российской Федерации в 1992–1993 гг.» (например, «перевод академических НИИ в статус бесприбыльных научных учреждений, независимых от администрации академий»)². Отмечался «ведомственный», сохранившийся со времен СССР принцип работы Академии, «разбухший» характер ее научных институтов, противоречивший «рыночной» модели науки³.

Вопросы о необходимости модернизации РАН поднимались регулярно и на различных уровнях. Должна была быть оптимизирована структура научных учреждений, которых в составе РАН к 1991 г. насчитывалось 365⁴. В 1992 г. был поставлен вопрос о целесообразности существования малых организаций и был принят ряд решений о слиянии и укрупнении академических институтов. В то же время происходили и обратные процессы разукрупнения отдельных научных структур, преобразования в самостоятельные институты филиалов «головных» московских институтов. Однако в целом курс на оптимизацию сети научных институтов

¹ См., напр.: Люлько А.Н. Какое будущее у Академгородка? // ЭКО. 2012. №12 (462). С. 88–92; Он же. К вопросу о необходимости юридического статуса для академгородков // Власть. 2013. № 4. С. 23–25; Ревзин Г.И. Наукограды в России: вопросы генезиса // LABYRINT. Теории и практики науки. 2020. № 4. С. 24–41.

² Основные положения концепции развития науки и техники Российской Федерации в 1992–1993 гг. // Курьер российской науки и высшей школы. 1992. № 4.

³ Салтыков Б.Г. Указ. соч.

⁴ Fortescue S. The Russian Academy of sciences and the Soviet Academy of sciences: Continuity or disjunction? // Minerva. 1992. Vol. 30. P. 469.

не был поддержан руководством Академии наук, которое в первой половине 1990-х гг. подвергало критике многие решения правительства.

Последнее во многом было связано с тяжелым финансовым положением науки: в начале 1990-х гг. задерживались бюджетные ассигнования для учреждений Академии наук, а выделенные средства быстро обесценивались из-за высокой инфляции¹. Не хватало средств для своевременных выплат заработной платы сотрудникам научно-исследовательских учреждений. В связи с бедственным финансовым положением на заседаниях Президиума обсуждались способы экономии бюджета, в частности, предлагалось даже отключение атомобилей, которые использовались для проведения исследования Институтом океанологии и на поддержание которых тратились значительные ресурсы. Однако директор института Л.А. Савостин высказывался резко против такого предложения, объясняя это тем, что, если они будут остановлены, их никогда уже нельзя будет расконсервировать².

«Селективные» установки на поддержку «сильных» не вызывали одобрения в академическом сообществе, будучи оценены как меры, способствующие распаду научно-технического комплекса. Так, показателен отказ Президиума РАН от участия в программе создания системы государственных научных центров. В 1993 г. статус ГНЦ получили 33 института, в том числе семь академических НИИ с уникальным исследовательским оборудованием. Однако затем Президиум РАН отказался от участия этих учреждений в программе на основании, что вся Академия является одним большим ГНЦ, поэтому нелогично одним учреждениям давать преимущества, а другим – нет³. Похожие настроения вызывали и попытки введения независимой научной экспертизы, опыт участия в грантовых программах. Как показывают документы, возникали проблемы с расходованием этих средств, которые обсуждались на совещании Президиума РАН с директорами и научными учреждениями РАН Московского региона 21 декабря 1993 г.⁴ Предлагалось контролировать составление смет расходов средств грантов с учетом нужд институтов, с тем чтобы часть этих денег шла в счет оплаты коммунальных платежей.

В сложных условиях 1990-х гг. РАН избрала стратегию сохранения научного потенциала. На 1 января 1996 г. в научных учреждениях Академии

¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 16.

² Там же. Л. 79.

³ Дежина И.Г. Что изменилось в первое десятилетие после распада СССР? // Наука большой страны: советский опыт управления. С. 537.

⁴ АРАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 97. Л. 28.

работали 124 тыс. человек, из них 57 тыс. научных сотрудников. За пять лет были ликвидированы 460 и созданы 300 новых лабораторий, в основном по запросу региональных властей, переориентированы многие отделы и секторы. Это свидетельствовало о том, что в кризис РАН, перестраивая сеть научных учреждений, не пошла на массовые сокращения, сохраняя кадровый потенциал, но в результате во многих коллективах средний возраст специалистов превысил 60 лет. Сохранилось и более 150 научных и научно-популярных академических журналов¹. Избранная стратегия противоречила установке на модернизацию государственного сектора науки. Занимавший в 1993–1996 гг. пост министра науки и технической политики РФ Б.Г. Салтыков отмечал, что «если в начале 1990-х гг. существовала надежда на “внутренние” инициативы, направленные на управляемое сокращение численности за счет наименее продуктивной части сотрудников, реальную реструктуризацию сети институтов, создание элементов конкурентной среды и т.д.», то они не оправдались – к концу 1996 г. академический сектор остался практически нереформированным»².

Неурегулированными оставались и вопросы имущественного комплекса РАН – в 1990-е гг. был поставлен вопрос, а кому, собственно, принадлежит имущество Академии наук: Президиуму, Общему собранию, коллективам научных работников или государству? ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. наделил Академию правом владения, пользования и распоряжения переданным ей имуществом, находящимся в федеральной собственности, и закрепил переданное ей имущество за входящими в состав РАН предприятиями, учреждениями и организациями. Однако не было определено, на каком праве РАН владеет имуществом – оперативного управления или хозяйственного ведения. Предполагалось, что использовать федеральное имущество РАН может лишь в соответствии с его назначением, целями деятельности Академии и заданиями государства-учредителя. Одновременно, чтобы предоставить РАН и ее организациям более широкие права по распоряжению переданным ей федеральным имуществом, Закон о науке был дополнен специальной нормой, согласно которой академические организации могли сдавать в аренду без права выкупа временно неиспользуемое федеральное имущество³.

¹ Колчинский Э.И., Ащеулова Н.А. Указ. соч. С. 721–722.

² Салтыков Б.Г. Указ. соч.

³ Гордеева Н.А., Филь М.М. К вопросу о правовом статусе Российской академии наук // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 7. С. 625.

Несмотря на тяжелые последствия дефолта августа 1998 г., свой 275-летний юбилей РАН в 1999 г. отметила как большой национальный праздник. Этой дате были посвящены юбилейные заседания Общего собрания РАН в июне 1999 г. в Москве и выездная сессия Президиума РАН, прошедшая в сентябре того же года в Санкт-Петербурге. Кроме того, 28 июня – 2 июля 1999 г. состоялась международная конференция «Петербургская Академия наук в истории академий мира», материалы которой вышли в четырех томах¹.

Завершался переходный период 1990-х гг. для академической науки участием в Федеральной целевой программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы» («Интеграция», см. 5.4). Ее ключевым моментом стало создание научно-образовательных центров, в рамках которых шло сотрудничество вузов и академических институтов в области подготовки кадров для фундаментальной науки. В ее рамках были подготовлены новые курсы лекций и новые учебники, проведены совместные конференции. В этой программе участвовало 364 института РАН, в том числе 124 – головных. Особенно активны в ее реализации были региональные академические учреждения: Исследовательский университет высоких технологий Самарского НЦ, Красноярский научно-образовательный центр высоких технологий, Новосибирский научно-образовательный консорциум, Академический университет в г. Томске, филиалы МГУ в Пущино и Черноголовке и др. Разрабатывались планы создания при РАН академической ассоциации российских университетов². Удачным примером интеграции высшего образования и академической науки может считаться созданный в 1999 г. научно-образовательный комплекс Физико-технического института имени А.Ф. Иоффе, включавший гимназию, высшее учебное заведение и научные лаборатории и ставший со временем Санкт-Петербургским национальным исследовательским академическим университетом РАН. Главные направления его научной и образовательной деятельности были связаны с совершенствованием высокотехнологичных отраслей экономики и подготовкой кадров для наноэлектроники, нанофотоники, поиска возобновляемых источников энергии и т. д. Инициатором его создания, а затем ректором (президентом) стал академик Ж.И. Алферов – нобелевский лауреат по физике (2000).

¹ Петербургская Академия наук в истории академий мира. К 275-летию Академии наук: Материалы Международной конференции 28 июня – 4 июля 1999 г.: В 4 т. СПб., 1999.

² Колчинский Э.И. Указ. соч. С. 743.

К началу 2000-х гг. руководство РАН и большинство представителей академического сообщества были уверены, что самые трудные времена остались позади. Сложившаяся обстановка свидетельствовала о результативности эволюционного процесса реформирования науки, который происходил на фоне углубления диалога между наукой и властью, а также укрепления партнерских отношений. Академии наук сохранили в силу своего авторитета политическое влияние, материальные и кадровые ресурсы.

5.7. НАУКА В ВУЗАХ

ИЗМЕНЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ВУЗОВСКОЙ НАУКОЙ

На финальном отрезке существования Советского Союза произошла реорганизация как государственных, так и партийных органов, курировавших вузы и вузовскую науку.

В марте 1988 г. на месте трех упраздненных ведомств – Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Министерства просвещения СССР и Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию – был создан союзно-республиканский Комитет СССР по народному образованию. В составе нового Госкомитета в числе прочих функционировали Главное управление высшего образования и Главное управление научно-исследовательских работ. Эти организационные трансформации позиционировались как «перестроечные» и направленные на демократизацию системы образования.

При последней реорганизации отделов ЦК КПСС снова возник объединенный Идеологический отдел (1988–1991 гг.), куда вошел Отдел науки и учебных заведений.

К этому стоит добавить, что в условиях перестройки и оживления системы советов определенную роль в формировании научно-образовательной политики стал играть Комитет по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР.

В такой конфигурации система управления высшей школой, включая вузовскую науку, просуществовала до конца 1991 г.

В постсоветский период система управления вузами претерпела серьезные изменения. С исчезновением из политической жизни КПСС остался в прошлом партийный контроль над этой сферой. С другой стороны, при формировании нового российского парламентаризма

в качестве одного из центров обсуждения и принятия решений стали выступать комитет Государственной Думы по образованию, культуре и науке (позднее – комитет по образованию и науке, затем – комитет по науке и высшему образованию) и аналогичный комитет Совета Федерации.

Основным органом управления стало профильное министерство. На протяжении 1990-х гг. происходила смена подходов к тому, следует ли сосредотачивать в ведении одного органа управление высшим образованием и наукой, или целесообразно развести эти сферы по разным управленческим единицам. В первые годы существования постсоветской России вузы и наука управлялись через Министерство науки, высшей школы и технической политики (1991–1993 гг.).

На середину 1990-х гг. пришелся непродолжительный период, когда все вузы были подчинены Госкомитету по высшему образованию, а наука – Госкомитету по науке и технологиям (1993–1996 гг.). Во второй половине 1990-х гг. вузы вместе со школами управлялись Министерством общего и профессионального образования, а наука – Министерством науки и технологий (1996–1999 гг.). Таким образом, большую часть 1990-х гг. сферы высшего образования и науки имели разную ведомственную подчиненность.

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Примечательно, что как начало советской эпохи, так и ее финал были отмечены дискуссиями об университетской модели. В научной публицистике и в обсуждениях на заседаниях органов власти все чаще звучала идея о том, что крупные вузы и особенно университеты должны быть местами средоточия научной мысли и рождения новых технологий. С этой установкой вполне коррелировал ряд решений, принятых в отношении высшей школы.

В марте 1987 г. было принято совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении роли вузовской науки в ускорении научно-технического прогресса, улучшении качества подготовки специалистов». Постановление делало акценты на развитии в вузах фундаментальных исследований, осуществлении ими разработок технологий, участии университетов и институтов в решении крупных научных и научно-технических проблем страны. Вузовские научные коллективы ориентировались на то, чтобы при планировании НИР концентрироваться на завершающей стадии цикла «исследование – разработка – внедрение». МВидСО СССР было предоставлено право создавать совместно

с заинтересованными министерствами (ведомствами) временные коллективы с участием работников вузов для конструкторской, экспериментальной доработки и внедрения научных достижений.

Постановление санкционировало строительство при вузах в текущей двенадцатой пятилетке (1986–1990 г.) за счет средств заинтересованных министерств (ведомств) объектов опытно-конструкторских, конструкторско-технологических и технологических бюро и опытных производств. Эти объекты предназначались для выпуска образцов и малых серий новых изделий, научных приборов и оборудования, а также организации малотоннажных производств¹. Это должно было помочь вузам обеспечить реализацию полного научно-производственного цикла от изобретения до внедрения. Помимо этого, Постановлением 1987 г. было расширен на 56 пунктов упомянутый в предыдущей главе список 70 вузов (определен Постановлением 1978 г.), выполнявших научные исследования, имевшие важное народно-хозяйственное значение.

В апреле 1990 г. было принято Временное положение о научной и научно-производственной деятельности высших учебных заведений, которое вобрало в себя положения ряда других нормативных актов, утративших силу². Положение было призвано определить порядок планирования, финансирования и проведения вузами НИР «в условиях нового хозяйственного механизма».

Документ расширял самостоятельность вузов при осуществлении текущего и перспективного планирования научной и научно-производственной деятельности.

В Положении приводился перечень научных подразделений высших учебных заведений (научно-исследовательский институт, опытно-конструкторское бюро, проектно-технологическое бюро, инженерный центр, проблемная научно-исследовательская лаборатория, отраслевая научно-исследовательская лаборатория) и была определена разница между ними с точки зрения функционала и порядка организации³.

¹ Правда. 1987. 27 марта.

² Приказы Минвуза СССР: «Об утверждении Положения о научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работах в высших учебных заведениях» (1 сентября 1987 г.), «Об утверждении положений о научно-исследовательских и опытно-конструкторских организациях и подразделениях высших учебных заведений» (13 октября 1987 г.), «О порядке образования фондов научно-технического и социального развития, материального поощрения в высших учебных заведениях и централизованных фондов министерств и ведомств, в ведении которых находятся высшие учебные заведения» (20 октября 1987 г.).

³ См. подробнее: Наука большой страны: советский опыт управления. С. 311–312.

Помимо постоянных подразделений, «в целях повышения эффективности научных исследований» на базе вузов могли создаваться гибкие организационные формы: временные творческие коллективы, центры, объединения, кооперативы, малые предприятия (схема 5.7.1).

Схема 5.7.1. Вузовская научная инфраструктура

Источник: Наука большой страны: советский опыт управления. М., 2023. С. 314.

В отличие от подобных положений предыдущих советских десятилетий, Положение 1990 г. в качестве одной из задач научных подразделений вузов называло развитие международного научно-технического сотрудничества с учебными заведениями и предприятиями зарубежных стран.

Устанавливалось, что, помимо госбюджетных средств и средств, полученных по договорам с заказчиками, НИР могла проводиться за счет средств фонда научно-технического и социального развития вуза (от приносящей доход деятельности).

Относительно финансирования фундаментальных исследований из средств государственного бюджета особо подчеркивалось, что оно осуществляется на конкурсной основе.

Отдельная часть Положения касалась научно-производственной деятельности вузов (производство мелкосерийной научно-технической продукции, разработка программных средств вычислительной техники, предоставление услуг с использованием научной аппаратуры и вычислительной техники, услуг в области информатики, маркетинга, метрологического, патентно-лицензионного и информационного обслуживания, консультирования), которая должна была быть направлена на реализацию результатов НИР¹.

ВУЗЫ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Охарактеризованные выше нормативные акты периода перестройки демонстрируют начало перехода от социалистической модели к рыночной, но не показывают всех тех сложностей, с которыми столкнулись вузы на излете советской эпохи.

С одной стороны, продолжали действовать долгосрочные перспективные программы, такие как Генеральная схема развития экспериментально-производственной базы Минвуза РСФСР на 1986–1990 гг., предусматривавшая создание к концу десятилетия региональных систем коллективного пользования в составе 10 региональных, 34 зональных, 30 городских межвузовских комплексов обслуживания научных исследований². В этот же период Госкомитет СССР

¹ Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию от 4 апреля 1990 г. № 220 «Об утверждении временного положения о научной и научно-производственной деятельности высших учебных заведений». URL: https://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38086.html?ysclid=m2f33qr35j497807089 (дата обращения: 01.09.2024).

² ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 48. Д. 3445. Л. 3.

по народному образованию инициировал создание при вузах научно-технологических парков. Это было продиктовано необходимостью в новых условиях, когда свертывались механизмы плановой социалистической экономики, сохранить и усилить внедренческую (инновационную) функцию вузов. Первый в стране технопарк как ассоциация вузов, НИИ, предприятий и других организаций был создан в 1990 г. в Томске¹.

С другой стороны, в условиях тяжело проходившей экономической реформы и политических пертурбаций разрушались устоявшиеся правила и наработанные десятилетиями механизмы, а государственных средств на реализацию задуманных программ стало не хватать.

Вузы справедливо опасались, что в условиях ожидаемого перехода к рыночным отношениям фундаментальные исследования могут не найти конкретных заказчиков², а государство, испытывающее бюджетный дефицит, не сможет поддерживать их даже на прежнем, не очень высоком уровне.

Что касается хоздоговоров, то с переходом на хозрасчет и самофинансирование предприятия и производственные объединения, которые ранее выступали их заказчиками, стали более экономно подходить к тратам. Помимо этого, на структуру расходов предприятий оказывало влияние и то обстоятельство, что теперь они производились с учетом мнения трудового коллектива. Как красноречиво отмечалось в сообщении Ленинградского горного института в адрес Комитета по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР в 1990 г.: «Руководствуясь чувством “коллективного эгоизма”, трудовой коллектив в первое время не сможет правильно отреагировать на необходимость проведения научных исследований за счет средств предприятия. За последние 2 года мы в этом убедились, так как вынуждены были расторгнуть до 20 % хоздоговоров»³.

Чтобы вернуть интерес предприятия к научному сотрудничеству с вузами, последние предлагали ввести механизм экономической заинтересованности промышленности во вложении средств на развитие научно-инженерной базы вузов, что, в частности, предполагало освобождение от налогообложения средств, вкладываемых в научные парки при вузах⁴.

¹ ГА РФ. Ф. 9691. Оп. 1. Д. 842. Л. 101.

² Там же. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1983. Л. 3–4.

³ Там же. Д. 1985. Л. 79.

⁴ Там же. Д. 1983. Л. 4.

Объективным фактором снижения количества хоздоговорных работ вузов на излете советской эпохи было и то, что десятилетиями финансирование поисковых и прикладных научных исследований в вузах проводилось де-факто из госбюджета, но де-юре через предприятия, причем в основном военно-промышленного комплекса, путем выделения им целевых фондов на финансирование науки. Созданные ранее отраслевые лаборатории финансировались через союзные министерства. Ликвидация этих министерств в конце 1991 г. и шедший процесс разоружения лишили вузы важнейшего источника финансирования.

В этих условиях вузы стали активно вовлекаться в коммерческую деятельность – создавать кооперативы, малые предприятия, центры и другие структурные единицы, действовавшие как хозрасчетные подразделения. 25% прибыли таких подразделений направлялись в доход государственного бюджета, а 75% оставались в распоряжении вузов и могли расходоваться на развитие материально-технической базы и на образование фонда материального поощрения.

Оценки процесса коммерциализации разнились. Так, в материалах, подготовленных для М.С. Горбачева в связи с его участием в совещании с ректорами в мае 1990 г., содержится интонационно позитивное утверждение о том, что в вузах «активно заработала высвобожденная энергия материальной заинтересованности. Престижной становится не столько педагогическая, сколько исследовательская работа»¹. Тогда как в ответах вузов на предложение Комитета по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР сформулировать соображения в связи с переходом к рыночной экономике (1990 г.) встречаются скептические суждения по этому поводу. Так, совет Московского автомобильно-дорожного института посчитал вовлечение вузов в коммерческую деятельность «явлением временным и вынужденным в связи со скудным финансированием из бюджета»².

Несмотря на расширенную самостоятельность, вузам было сложно конкурировать с новыми организационными формами, возникавшими в стране, – научно-производственными кооперативами, совместными предприятиями, внедренческими центрами, которые становились более привлекательными местами работы для инициативных и сильных в научном отношении профессоров и преподавателей. Начался заметный отток кадров из высшей школы в частный сектор.

¹ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 285. Л. 23.

² ГА РФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1983. Л. 35.

ПОСТСОВЕТСКАЯ ВУЗОВСКАЯ НАУКА

После распада СССР постсоветской России досталась система высшего образования с 500 вузами. Фундаментальная организационная сложность, которую предстояло преодолеть, состояла в том, что эта система, прочно встроенная в политико-идеологический контекст ушедшей эпохи, была ориентирована на плановую экономику. С другой стороны, многолетний опыт проведения хоздоговорных работ, выстроенных на принципах хозрасчета, должен был облегчить вузам встраивание в условия рыночных отношений. Но в силу переживаемого страной затяжного экономического кризиса, поставившего многие предприятия на грань закрытия, вузам начала 1990-х гг. не приходилось ожидать серьезных заказов от промышленности. Заинтересованность предприятий в сотрудничестве с вузами начинала пересматриваться еще в перестроечный период, с переходом на самофинансирование. А позднее, ввиду трудного экономического положения многих предприятий, научно-техническое сотрудничество предприятий и вузов и вовсе стало сворачиваться.

В этих обстоятельствах расчет привычно делался на государство, возможности которого тоже были ограничены.

Между тем в духе демократических веяний времени была заметно расширена автономия высших учебных заведений, что нашло отражение еще в позднесоветских документах – постановлениях правительства от 17 августа 1990 г. и 23 февраля 1991 г., а затем в законах «Об образовании» (1992 г.) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (1996 г.). Под автономией вуза понималась его самостоятельность в том числе в осуществлении научной деятельности, а принцип академической свободы предполагал возможность педагогическим и научным работникам выбора проблем для научных исследований и проведение их методами на усмотрение ученого. Хотя при крайне урезанном финансировании эти принципы оказывали несущественное влияние на реальную практику.

В известном смысле в 1990-е гг., как это было и на предыдущем историческом витке, связанном со сменой эпох, масштабы вузовской науки сократились. Среди признаков этого процесса исследователи называют не только урезание финансирования исследований, но и то, что, в соответствии с действовавшими нормативными актами, научно-техническая деятельность не учитывалась в оценке работы вуза, проходившего процедуру аккредитации¹.

¹ Дежина И.Г. Государственная политика по развитию науки в российских вузах: уроки 90-х // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 78.

Тем не менее, несмотря на тяжелые социально-экономические условия, в течение первого постсоветского десятилетия в России удалось реализовать несколько относительно крупных государственных программ, направленных на поддержку вузов, включая научную составляющую их деятельности, а также актуализировать законодательную базу, регламентировавшую научную деятельность вузов.

**22 ИЮНЯ
1994 Г.**

**БЫЛО УТВЕРЖДЕНО ПОЛОЖЕНИЕ
О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ.**

В документе фиксировался «базисный, определяющий характер науки для развития высшего образования». В части развития международного научно-технического сотрудничества ставилась задача «вхождения в мировую систему науки и образования».

Положение указывало на следующие источники финансирования исследований, проводимых вузами: бюджет Российской Федерации, бюджеты различного уровня и внебюджетные средства, поступающие вузу из различных источников.

Под внебюджетными средствами подразумевались средства по договорам с организациями на выполнение НИР, средства федеральных фондов, таких как РФФИ, средства фонда НИОКР Госкомвуза, средства, выделяемые международными научными фондами и организациями, средства централизованных фондов вуза, формируемых за счет накладных расходов по договорам, благотворительные взносы и пожертвования, кредиты и «другие законные источники».

Сохранилось понятие «планирование» НИР, но подчеркивалось, что вузы самостоятельны в осуществлении своей деятельности.

Для исследований, включенных в тематический план НИР вуза и финансируемых из средств бюджета, устанавливалось понятие «единый заказ-наряд», в котором закреплялись взаимные обязательства сторон – Госкомвуза РФ как заказчика и вуза как исполнителя работ. Предусматривалось распространение на вузы налоговых льгот¹.

¹ Положение о научной деятельности высших учебных заведений Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128535/3330748751d3d5523e9db0d780082ce1d4f8d5df/ (дата обращения: 01.09.2024).

Что касается реализации государственных программ, то первыми из них стали программа «Университеты России» (1992–1997 гг.) и пришедшая ей на смену программа «Университеты России – фундаментальные исследования» (1998–2000 гг.). Они были призваны усилить связи между вузовскими учеными посредством проведения совместных исследований, участия в семинарах и конференциях, а также поддержать научные школы в университетах. Программы были направлены преимущественно на поддержку классических университетов, где уже была сформирована база фундаментальной науки. Вторая программа в течение 1998–2000 гг. охватила 17 тыс. человек из 160 вузов.

Еще одной важной инициативой рассматриваемого периода стала федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы». Замысел этой программы состоял в создании условий для расширения взаимодействия академического и вузовского секторов. Участники программы – вузы и академические институты, – заявки которых получали поддержку, организовывали совместные учебно-научные центры (УНЦ) как структурные единицы, на базе которых проходило обучение и проводились исследования. За время реализации программы было создано 157 УНЦ, 80 % из них – на базе вузов. Несмотря на ограничения (неравномерное распределение созданных УНЦ, большая часть которых была организована при вузах и академических институтах Москвы и Санкт-Петербурга; сокращение финансирования программы в условиях кризиса 1998–1999 гг.), программа послужила стимулом к оживлению исследовательской деятельности вузов.

Наконец, не последнюю роль в активизации исследовательской работы вузовских коллективов сыграло выстраивание грантовой системы финансирования науки. Вузы в общем количестве грантов РФФИ занимали долю в 25,9 % и заметно уступали академическому сектору в лице РАН (59,3 %), но при этом превышали результаты РАМН (2,7 %) и РАСХН (0,4 %)¹.

Все вышеперечисленные усилия лишь позволяли держаться на плаву вузовской науке в условиях, когда в силу сложной социально-экономической ситуации в стране на протяжении 1990-х гг. научно-образовательная сфера финансировалась по остаточному принципу, и данные статистики свидетельствовали о том, что кризис в этой сфере далек от преодоления. Так, по состоянию на 1996 г. вовлеченность профессорско-преподавательского состава в науку оценивалась в 32,1 %, а к началу следующего десятилетия – только в 16,2 %. Доля вузов

¹ Гранты РФФИ: результаты и анализ. М., 2001. С. 30.

в общем объеме выполняемых в России фундаментальных исследований тоже продолжала сокращаться: с 16,7 % (1992 г.) до 12 % (2000 г.). С другой стороны, принципиально новые механизмы поддержки научных исследований в вузах в условиях рыночных отношений, которые были апробированы именно в 1990-е гг., в дальнейшем дадут более ощутимый эффект и позволят в начале XXI в. укрепить позиции высшей школы в сфере науки.

ГЛАВНОЕ В ЭТИ ГОДЫ:

01

Произошел распад советского научно-технического комплекса. Он сопровождался социально-экономическим и политическим кризисом, определившим приоритеты и селективы развития российской науки.

03

Произошел переход от базового финансирования, ориентированного на содержание научных организаций, к целевому порядку распределения средств в рамках государственных научно-технических программ.

02

Выделились федеральный и региональный уровни управления наукой, сформировалось российское законодательство в сфере науки, появились современные формы ее организации.

04

На фоне кризиса, сопровождавшегося оттоком кадров и распадом научных коллективов, произошла интеграция отечественных ученых в мировое научное сообщество, появились новые формы и механизмы академической мобильности, институт конкурсного финансирования инициативных проектов.

05

Организации отраслевого сектора оказались в центре реформирования ведомственного принципа управления наукой, установки на ее разгосударствление.

07

Советская высшая школа, с ее сильными и слабыми сторонами, в 1990-е гг. была унаследована постсоветской Россией, где эти черты и особенности были помещены в новые условия формировавшихся рыночных отношений.

06

Руководству Академии наук удалось преодолеть кризисные явления и наладить диалог с властью, сохранив интеллектуальный потенциал и сеть научно-исследовательских учреждений, но только тех, что располагались на территории России.